

В пламени Дракона

книга 1

Элла Соловьева

18+

ЭЛЛА СОЛОВЬЕВА

В пламени дракона

«Автор»

2025

СОЛОВЬЕВА Э. А.

В пламени дракона / Э. А. Соловьева — «Автор», 2025

Рухнул мир? А если отыскать путь в новый? И, может, покорить? Рискнём? Да помогут нам драконы и любовь.

© Соловьева Э. А., 2025

© Автор, 2025

Элла соловьева

В пламени дракона

В ПЛАМЕНИ ДРАКОНА

Книга 1

Пролог

Шёл 2071 год. На Земле жизнь текла своим чередом, но в один день всё изменилось. Никто не понимал, что происходит. Внезапно отключилась связь, пропало электричество, машины не заводились, самолёты падали с небес – все самые невероятные вещи происходили одновременно. Люди были испуганы и растеряны. Первое, что приходило на ум, – началась война. Но даже в самых страшных кошмарах они не представляли, что происходит на самом деле.

Огромная армада инопланетных кораблей встала на орбите планеты. Ни спутники, ни мощные космические телескопы не смогли заметить приближение иноземного флота. Их технологии, невероятно передовые и сложные для людского понимания, позволили им пролететь сквозь всю Солнечную систему и подобраться к Земле не обнаруженными.

Сразу же были отключены все земные спутники, а на планету был послан импульс, который мгновенно вывел из строя всю электронику.

Человечество в одно мгновение погрузилось в каменный век, все людские технологии рассыпались в пыль за одну минуту. Через несколько часов паники и страха людей постигло истинное бедствие. Почти над всеми крупными городами одновременно появились огромные космические корабли.

Они вырисовывались в небе, напоминая зловещие гигантские треугольники, с одним, самым острым углом, раздвоенным, будто жало змеи, а двумя другими – притупленными, сглаженными. На острие этого дьявольского двузубца рождался пульсирующий сгусток, алый плазменный шар, который жадно рос, становясь всё ярче, чтобы в один миг обрушиться огненным столпом, стирающим с лица земли города, испепеляющим все на сотни миль вокруг в мгновение ока.

Всего за несколько недель были уничтожены все земные города. Почти всё население погибло, выжить удалось лишь жителям маленьких поселений или деревень вдали от мегаполисов. Кто-то из уцелевших прятался в подвалах своих домов, кто-то пытался сбежать в глухие леса, подальше от городов и былой цивилизации. Но таких было совсем немного, ведь машины больше не работали, а пешком далеко уйти было непросто.

Но и те, кто выжил в первой волне атаки, не были в безопасности. Захватчики планировали полностью истребить людской род, и для тех, кто ещё дышал, они готовили новый кошмар.

Когда дым пепелищ рассеялся, в небе, словно зловещие предвестники новой эры, появились гигантские крылатые ящеры – драконы, воплощение огня и плоти. Из ужасающих глоток, словно из жерл преисподней, извергались столбы яростного пламени, испепеляющие всё живое на своём пути. Жар их дыхания был столь нестерпим, что каменные строения плавились, словно воск, а деревянные постройки разлетались в щепки, рассыпаясь дождем из пылающих искр. И через несколько месяцев на выжженной земле не осталось ничего, кроме тишины и пепла.

Всё самое передовое вооружение землян, которым люди успешно уничтожали друг друга на протяжении всей своей истории, не смогло помочь им, когда они столкнулись с истинной угрозой. Скольким удалось пережить вторую волну, сказать трудно, вероятно, несколькими сотням, в лучшем случае – тысячам. Даже предполагать вряд ли было возможно.

Зачем было уничтожено почти всё человечество, какую цель преследовали захватчики, никто не знал.

ГЛАВА 1

Этим утром Элейн проснулась от терпкого запаха жасмина, проникавшего сквозь приоткрытое окно её спальни, с лёгкими порывами ветерка. Она так любила этот аромат... Ласковые лучи восходящего весеннего солнца скользнули по её лицу. В приятной утренней неге она сладко потянулась и неспеша начала новый день.

Элейн налила чашку кофе и вышла на веранду. Удобно устроившись в маленьком плетённом кресле, с накинутым поверх него мягким пледом, она наслаждалась прекрасным видом, открывавшимся с веранды на небольшое озеро, в окружении красивых сосен.

Элейн заботливо подстригала и формировала их каждую весну, придавая им экзотические, на мотив бонсай, формы.

Это была красивая женщина, чуть меньше тридцати лет. Первые морщинки ещё не успели лечь тонкой паутинкой в уголках глаз, и она сохраняла свежесть и молодость. Утончённая и хрупкая на вид, с ниспадающими до пояса тёмно-русыми вьющимися волосами и слегка раскосыми карими глазами, она по-прежнему пленяла мужские взгляды. Но теперь её это уже совсем не волновало. У неё был её любимый Джейсон.

Они вместе уже почти три года. Он был клерком в брокерской компании. Высокий и статный, довольно симпатичный мужчина, с коротко стриженными тёмными волосами и крупными чертами лица. Он был немного моложе Элейн, но им это не мешало. Поженившись, они оставили город и переехали на крошечную ферму «Дубовая роща», которая досталась Джейсону от родителей.

Она покоилась в паре сотен миль от Арлингтона, одиноко дремлющая вдали от мирской суеты. Время здесь плелось неторопливо, размеренно. Порой казалось, оно и вовсе застывало в неподвижности утренних предрассветных часов, когда даже самый робкий ветерок не осмеливался потревожить замершую листву деревьев.

Примерно миль за пятьдесят асфальтированная дорога заканчивалась, и дальше приходилось ехать по петляющей отсыпной лесной просеке, что и вела прямо к маленькой ферме, уединившейся на краю лесной опушки, под пологом двух старых раскидистых дубов.

На другой стороне опушки, прямо напротив дома, метрах в ста раскинулось небольшое озеро, в котором водилась форель. Домик, в котором они жили, был небольшим, всего три скромных комнаты, не считая довольно просторного зала с массивным камином из натурального камня и кухни с деревенской кирпичной печью.

Сложенный из красного кирпича, с деревянными ставнями на окнах и черепицей на крыше, дом был обвит плющом с двух сторон и походил на сказочный замок, сошедший с иллюстрации книги или из диснеевского мультфильма.

Рядом с ним, метрах в тридцати и чуть утопленным в лес, стоял амбар для сена. Раскидистые сосновые лапы почти полностью скрывали его от глаз. А поодаль расположился длинный, метров пятнадцать, фермерский сарай, утопающий в пышной зелёной хвое высоких елей. К постройкам вели мощёные дорожки из натурального камня, окаймлённые вереском.

Это было прекрасное, живописное место, которое пленило Элейн с первой минуты, как только коснулось взора. Она была городским жителем, но всегда мечтала именно о таком райском уголке вдали от шума городов, в уединении и в полной гармонии с природой.

Она была человеком творческим, художницей. Её картины пользовались успехом, и она сумела скопить небольшую сумму, которую они потратили, заселив свой маленький мирок двумя крошечными шпицами, очень важной кошкой, курочками, утками, гусями, небольшой отарой овец и тремя козами.

Хорошие дивиденды, которые поступали от весьма удачных и выгодных вложений Джейсона, позволяли им не заботиться о деньгах и вести безбедную, неспешную жизнь, без опасений за будущее.

Простой деревенский быт умиротворял Элейн, рождая в душе волну вдохновения, что отражалась живописными мазками на холсте. Она могла подолгу любоваться на пасущихся козочек, беззаботно ощипывающих сочную зелень лужайки, на суетливых, умильных маленьких шпицев. Или с упоением наблюдать, как на опушку вышла дикая косуля, нервно подёргивая влажным носом. Или выбежал любопытный кролик, опасливо прижимая длинные уши. Или же заворожённо следить за мужем, чьи сильные загорелые руки, обнажённые до локтей, ловко взмахивали косой, рассекая густую росистую траву под восходящим солнцем.

Порою она даже не верила, что такое счастье возможно, что можно жить так размеренно и просто, без суеты, дышать чистым воздухом, наполненным ароматами трав, цветов и хвои, засыпать в объятиях любимого и просыпаться под утреннее пение горластого петуха.

Может показаться, что их жизнь протекала в праздности и безделье, но это не так. Элейн пришлось научиться доить коз, ухаживать за птицей и овцами, печь хлеб и готовить еду, к тому же она разбила маленький огорожок, где выращивала овощи и цветы.

Старый яблоневый сад, высаженный ещё родителями Джейсона, прекрасно плодоносил, обеспечивая яблоками их и всю многочисленную живность. Было несколько сливовых и черешневых деревьев, которые тоже давали урожай, хотя и небольшой.

За амбаром густились заросли малины с очень крупными и сладкими ягодами. Неподалёку, в сосновом бору, раскинулась полянка черники, а в ельниках, под ворохом опавших иголок, таилось изобилие белых грибов и лисичек.

Джейсон заготавливал сено на зиму и дрова для камина и печи. Их требовалось много, ведь Элейн очень любила готовить именно в дровяной печи.

Он помогал жене по хозяйству, иногда выбирался на охоту, а в их небольшом озере водилось много рыбы, и вечерами они любили посидеть с удочками на берегу.

На много десятков миль вокруг других поселений не было. А до ближайшего города несколько сот миль. И этим утром Джейсон уехал в город Арлингтон купить запчасти для генератора и продукты по списку, который составила Элейн накануне.

Допив чашку кофе, Элейн пошла доить козочек и кормить домашнюю живность. Покончив с утренними делами и приготовив обед, она решила сесть за мольберт и завершить этюд, начатый неделю назад. Но краски не ложились на холст. Что-то беспокоило её, но она не могла понять что. Возможно, то, что Джейсон уехал рано утром, ещё затемно, и всё ещё не вернулся,

хотя время было уже за полдень. До города три часа на машине, и он должен был уже быть дома. Но вдруг раздался звонок:

– Привет, милая, у меня для тебя сюрприз.

– Какой? – сразу немного успокоившись, спросила Элейн.

– Я еду не один, я встретил Макса и Стива, и мы приедем впятером. Вэл и Хелен тоже с нами. Так что тебе самое время приготовить что-то особенное сегодня на ужин.

– Вообще-то я уже приготовила, но я не рассчитывала на такую компанию. Хорошо, сейчас я исправлю положение. Во сколько вас ждать?

– Часа через три будем.

– Хорошо.

Это были их старые друзья, с которыми теперь они виделись не часто.

С Максом Джейсон дружил ещё со школы. Они были закадычными приятелями, и Джейсон буквально боготворил его, он готов был на всё ради друга. Макс всегда был душой компании. Весёлый, остроумный, дерзкий, очень привлекательный и с бьющей через край энергией, он очаровывал всех вокруг себя.

Его жену Вэллори, которую все звали Вэл, не слишком радовал этот факт, она втайне немного ревновала. Вэл была совсем юной, невысокого роста девушкой, с тёмными густыми волосами до плеч, с карими глазами, чуть больше двадцати лет от роду. Обладая от природы весёлым, безудержным, порою даже взрывным и безрассудным нравом, она притягивала к себе людей и чем-то походила в этом на мужа.

Стив, напротив, был уравновешенным и сдержанным мужчиной, довольно крепкого телосложения, с коротко стриженными светлыми волосами, иногда слегка медлительным... он напоминал викинга. Его кроткий, мягкий нрав позволял его жене Хелен частенько злоупотреблять его терпимостью и добротой и открыто манипулировать им. Друзья в шутку дразнили его подкаблучником, а он лишь улыбался в ответ, не видя в этом ничего обидного. Хелен была немного старше его и пыталась нарочито, напоказ доминировать в их отношениях, и ей это легко удавалось. Кареглазая, яркая жгучая красotka Хелен хоть и была довольно взбалмошной, но всё ж обладала добротой и была искренне привязана к Стиву, а он готов был простить ей что угодно.

Элейн очень обрадовалась гостям, ей нравилось, когда они все собирались вместе. Она очень любила Макса и Вэл, и это было взаимно. Со Стивом они тоже были хорошими друзьями, но вот Хелен порой вызывала у Элейн настороженность и недоумение. Она не всегда понимала поступки подруги, но всё ж это не мешало им испытывать радость от общения друг с другом.

Элейн, быстро собрав кисти и краски, побежала колдовать на кухне. К приезду гостей румяная утка, помимо прочих закусок, уже красовалась на накрытом столе, испуская манящий аромат.

После радостной встречи все уселись за столом и наперебой рассказывали о новостях под бокал хорошего вина. В кругу любимых людей время текло незаметно, и уже смеркалось. Элейн с мужем оставили ненадолго своих друзей, нужно было подоить коз и накормить живность. Завершив свои хозяйские дела, они вернулись за стол и проболтали до полуночи.

Проснувшись рано, Элейн вновь побежала на хозяйство, чтобы побыстрее завершить утренние заботы. Ей хотелось как можно больше времени провести с друзьями, ведь они приехали всего на два дня.

К тому времени, как гости проснулись, их уже ждал завтрак из домашней яичницы с беконом, блинчики с вишнёвым вареньем, домашней сметаной и парным молоком.

– Ну, чем сегодня займёмся? – спросил Джейсон за завтраком.

Макс, доедая яичницу и смачно вымакивая куском мягкого хлеба желток, растёкшийся по тарелке, пробубнил с набитым ртом:

– А какие у тебя предложения?

– У меня в погребе висят бараньи туши на вызревании, я предлагаю сделать шашлык и порыбачить на озере, тем более что погода благоволит, – растекаясь в довольной улыбке, предложил Джейсон.

Вэл, заметно оживившись, воскликнула:

– Да, точно, это будет здорово, а в озере можно купаться? И загорать, я хочу загореть за эти выходные!

– Да конечно же, вода тёплая, как парное молоко, – засмеялся Джейсон.

Элейн обняла подругу, подойдя к ней сзади:

– И к тому же на озере твёрдое песчаное дно, так что никакого ила и пиявок, которых ты до смерти боишься.

Джейсон хлопнул рукой по столу:

– Всё, тогда решено.

Он принёс из погреба мясо, ловкими движениями разделал тушу, вместе с женой замариновал шашлык. Они приготовили закуски, овощи, и все вместе направились к озеру.

На берегу было обустроено место для пикника. Из больших камней была выложена костровая чаша, небольшой деревянный стол из дуба и скамейки, накрытые бараньими шкурами.

Мужчины принесли из амбара плетённые шезлонги, дабы их дамы могли расслабиться и позагорать, а сами занялись костром.

Макс сразу закинул удочки, он был заядлым рыбаком, и много времени проводил за этим занятием. Мужчины потягивали пиво, болтали о своём, а девушки чуть поодаль, на шезлонгах делились своими секретами друг с другом, тихонько хихикая и наслаждаясь тёплыми, ласковыми лучами весеннего солнца.

– Девчонки, а давайте-ка я сделаю вам молочный коктейль с клубникой, в городе вы такого нигде не попробуете, – предложила Элейн.

– Конечно, тебе помочь? – спросила Хелен.

– Давай.

Элейн посмотрела на мужчин:

– Ребят, вам что-нибудь принести?

– Девчонки, захватите мой телефон, он на столе, в зале, нужно сделать один звонок. В нашем маленьком раю я совсем забыл о делах, – засмеялся Стив.

– Хорошо, – кинула Элейн через плечо, направляясь к дому.

Они собрали клубнику в маленьком огорожке Элейн, немного земляники, сделали напитки и вернулись, снова уютно устроившись на шезлонгах, потягивая коктейль.

Стив копался с телефоном:

– Ребят, а у вас бывают проблемы со связью, я что-то не могу сделать звонок. Странно, связь резко оборвалась, и телефон выключился.

Джейсон немного удивился, вытягивая лицо:

– Вообще-то, раньше ничего подобного не было, может телефон разрядился?

– Может, пойду попробую зарядить, – и Стив ушёл.

Через пять минут он вернулся:

– Джейс, у вас электричества нет, наверно, генератор вырубился.

Джейсон недоумённо приподнял брови:

– Сейчас проверю.

Генератор и до этого барахлил, но Джейсон купил нужную запчасть в городе, и решил, что пора её заменить. Вместе со Стивом они произвели ремонт, но генератор не включился. Попробовав запустить его ещё несколько раз, они оставили эту затею.

– Стив, иди заряди телефон в машине. Зарядка есть? – спросил Джейс.

Стив кивнул:

– Да, точно. А что с генератором делать будешь?

– Отвезу его потом в город на ремонт, если не смогут починить, придётся купить новый, – засмеялся Джейс и пошёл обратно к озеру.

Вскоре вернулся Стив:

– Ребят, машина не заводится. Джейс, иди попробуй свою завести.

Макс, развалившись на берегу рядом с заброшенными удочками, и покручивая в зубах длинную травинку, ехидно захихикал:

– Ха-ах, да у тебя всё пора выкидывать на помойку, и телефон, и машину.

Джейсон засмеялся, и ободряюще похлопал Стива по плечу:

– Идём, сейчас зарядим твой телефон.

Но машина Джейсона тоже не завелась. Полностью обескураженные мужчины вернулись к озеру:

– Ничего не понимаю, моя тоже не заводится, хотя она почти новая, и проблем с ней раньше не было.

Улыбка и задор медленно сползали с лица Макса, и выплюнув уже слегка пожёванный стебель, он озабоченно пробубнил:

– Да что за тачки вы себе накупали? Сплошной хлам! И как нам отсюда выбираться? Пешком не вариант. А мне через два дня, кровь из носа, надо быть на работе.

– Пойдём позвоним с моего телефона, вызовем ремонтников, – ответил Джейс, и мужчины ушли.

Но телефоны не работали ни у Макса, ни у Джейса. Телефоны их жён тоже отвечивали чёрными экранами и не желали включаться. Совершенно не понимая, что делать, Джейсон попробовал завести маленький трактор, что стоял в сарае, но и он не демонстрировал признаков жизни.

Весьма озадаченные таким развитием событий, и слегка обескураженные, они пытались понять, что происходит. Они были отрезаны от мира, до ближайшего города сотни миль и ни малейшего шанса добраться туда пешком. Вызвать ремонтников без телефона не получится.

– Что-то не так. Такого не бывает. Мне кажется, случилось что-то плохое. Не понимаю что, но мне немножко страшновато, – тихо произнёс Макс, выдавив нервозный смешок.

Они вернулись к озеру, и поведали девушкам о постигших злоключениях. Забыв про пикник, все возвратились в дом. Все попытки включить телефоны были бесплодны.

Элейн упорно пыталась вернуть к жизни свой гаджет, нажимая на кнопки по несколько раз. Не добившись успеха, откинула его на стол, и совершенно растерянно произнесла:

– Мой телефон точно не разряжен, я его зарядила утром, он полностью заряжен. Не пойму, почему он не включается. Здесь что-то другое.

– Ладно, я думаю, нужно пожарить мясо, костёр уже прогорел, и тогда будем думать, что нам делать, – заключил Джейсон, и мужчины ушли.

Растерянные и немного расстроенные, девушки поплелись за ними следом.

Гнетущее чувство тревоги медленно просачивалось в мысли каждого из них. Что-то слишком уж странное и необычное происходило в Дубовой роще.

И какое-то зловещее предчувствие, ещё не овладевшее ими, но уже неотвратимо приближающееся, рассеяло их беззаботность и утренний задор... Веселье и шутки прекратились, и нависла пугающая тишина. Они заметили, что всё как-то неестественно стихло, казалось, природа замерла в ожидании чего-то, чего-то недоброго.

Элейн обратила внимание на овец. Животные явно нервничали. Вместо того чтобы мирно пастись, как это бывало по обыкновению, они столпились около амбара, но блеяния не было. Они стояли тихо и неподвижно, казалось, что они очень напряжены и напуганы. Как и козы. Что происходит? Вся птица ушла в сарай, на улице не было ни кур, ни гусей, ни уток. И только сейчас Элейн заметила, что и шпицы, неизменно следовавшие по пятам, в этот раз не увязались за ней, а остались в доме.

Ощущение тревоги медленно обволакивало Элейн, и это чувство передавалось всем остальным. Над поляной нависла гнетущая, гробовая тишина. Даже щебетание птиц смолкло, даже назойливо кружащие насекомые, в один миг куда-то пропали. Ни стрекоз, ни мошкары, ни бабочек, ни даже слабого ветерка... ничего. Мир словно застыл, и время остановилось. Лишь гнетущее безмолвие, мёртвая, оглушающая тишина...

Ребята тревожно переглянулись. Макс, напрочь позабыв про удочки, забеспокоился:

– Да что за хрень тут у вас творится?

Джейс, приподняв бровь, недоумённо покачал головой:

– Да чёрт его знает.

В тишине, молча, он дожарил мясо, и снимая шампуры с углей, произнёс:

– Всё, пошли домой, мне всё это чертовски не нравится.

– Ребят, смотрите, что это! – внезапно, истерично заголосила Вэл, указывая рукой вверх.

Вдалеке падал самолет, на огромной скорости, неумолимо приближаясь к земле, завалившись хвостом вниз. Не было ни огня, ни отломанных частей, ни каких других видимых повреждений. Лайнер стремительно нёсся вниз. Через мгновение он скрылся за лесом. Доля секунды... и взрыв, подобно раскату грома. Вдалеке, над макушками деревьев, взвился огненный столб и облако чёрного дыма. Это крушение.

Они не отводили глаз от неба, и Вэл, окидывая взором небосвод, вновь закричала, тыча пальцем вверх.

Очень высоко в небе, прямо над ними, окутанный в какую-то дымку, показался огромный объект. Он медленно снижался и одновременно с этим двигался по направлению к Арлингтону. Опускаясь, он становился всё больше и больше. Быстро и бесшумно проплывая в небе, он отбрасывал гигантскую тень на землю, закрывая собой солнце.

Рассмотреть было невозможно, плотная пелена, скрывающая его, обозначала лишь рваные контуры этого гигантского нечто. Сквозь мутную завесу слабо пробивались красные огоньки, мигающие вдоль всего объекта.

В его силуэте угадывалась треугольная форма, и это всё, что можно было разглядеть. Даже удаляясь по направлению к городу, казалось, что он не становился меньше, скорее наоборот. Бесшумно отплыв на приличное расстояние, он всё ещё поражал своими размерами.

Все стояли и молча таращились, задрав головы вверх. Ужас парализовал ребят, сковав каждый мускул. Они оцепенели, застыли на месте. Это уже было чересчур.

Когда же объект оказался довольно далеко, а его гигантские контуры наконец стали сужаться, первый шок отступил, ребята переглянулись, с застывшим немим вопросом в глазах. Наконец Стив нарушил тишину:

– Это что такое? Что за хрень? Пришельцы, мать твою?

Ответа не последовало, Вэл заплакала, а Хелен обняла мужа, уткнувшись ему в плечо. Элейн продолжала, как замороженная, смотреть на удаляющееся нечто. Теперь, когда оно было на весьма приличном расстоянии, стало очевидно, что оно движется с огромной скоростью. Вероятно, объект был уже в сотне миль от них, а может и больше, но всё ещё казался невероятно огромным, гораздо больше всего того, что им доводилось видеть прежде.

И вдруг на конце объекта загорелось оранжево-красное свечение в форме сферы. Сначала совсем небольшой, но с каждой секундой этот шар постепенно увеличивался, набирая яркость.

– Надо убираться отсюда, бегом в дом, – скомандовал Макс, хватая Вэл за руку, и увлекая её в сторону фермы.

Остальные рванули за ними. Около дверей Джейсон остановился, впиваясь взглядом в пугающее нечто:

– Да что это такое? Мать твою! Смотрите, этот шар растёт... всё больше и больше.

Элейн быстро затащила мужа в дом, хватая за рукав:

– Хватит глазеть, Джейс, и так ясно, что ничего хорошего. Давай быстрее.

Он забежал, и они захлопнули дверь. Джейсон бросил шампур на стол, и прильнул с Максом к окну. Он процедил сквозь зубы, не в силах оторвать тревожного взгляда от объекта:

– Похоже, он остановился. Но этот шар уже просто огромный. Да что же за чертовщина творится? Отойди от окна, Макс. Боюсь, эта херня долбанёт.

Вэл забилась в дальний угол, и села на пол, прижавшись к каменному камину. Хелен со Стивом примостились рядом. Хелен обняла Вэл:

– Не бойся, надеюсь, пронесёт.

Макс нервно стучал пальцами по деревянной столешнице, а Джейсон опустил локти на стол и упёрся подбородком в сложенные в кулак ладони. В глазах застыли смещение и страх. Леденящий ужас прокатывался волной колких мурашек по спине.

Элейн медленно ходила по комнате, взад и вперёд, нервно теребя пальцы. Джейсон встал и, взяв жену за руку, усадил рядом со Стивом у камина, на пол, со словами:

– Не мельтеши, хватит ходить. Сядь тут. Боюсь, это плохо кончится. Нам....

Ослепительная вспышка света не позволила Джейсу закончить фразу. Яркое свечение ворвалось сквозь окна и мгновенно заполнило комнату. И гул... Пугающий, нарастающий, точно сход гигантской снежной лавины в горах. Это не было похоже на взрыв, это был оглушающий, отдающий звоном в ушах гул. А потом толчок...

Сидящих у камина словно вдавило в стену на мгновение.... Джейса что-то сбило с ног, какая-то волна, и он упал на пол. Окна в доме зазвенели и разбились, разлетаясь на мелкие осколки.

Шпицы истошно орали от страха, и вдруг..... всё стихло. Но они замерли, они продолжали сидеть неподвижно, не осмеливаясь произнести хоть слово.

Совсем скоро удушливый смрад и гарь окутали ферму, словно обволакивая её густой пеленой.

Второпях Макс и Джейсон закрыли деревянные ставни на разбитых окнах. Застыв в молчании, они смотрели друг на друга. Глаза наполнял ужас. Непонимание происходящего пугало больше всего.

– Это война, это точно война, может, даже инопланетное вторжение, что ещё это может быть? – тихо пролепетала Вэл и заплакала, тихонько царапая ногтем камни камина.

– Успокойся, Вэл, мы не знаем, что это, наверное, нужно просто подождать, и всё прояснится. А пока, в любом случае, вы застряли здесь с нами. И это хорошо, ведь, судя по всему, эта штука висит как раз над городом. Так что давайте просто ждать, – пытаюсь сохранять видимое спокойствие, прошептала Элейн.

Макс подошёл к Вэл и обнял её:

– Вэл, чтобы это ни было, мы все здесь, мы живы, не плачь. Всё будет хорошо.

Вэл захныкала, морща нос и собирая брови на переносице:

– Да откуда ты знаешь? Уже ничего не хорошо. А дальше может быть ещё хуже.

И они ждали, погружённые в собственные тревожные мысли, но больше ничего не происходило. Казалось, всё стихло.

Когда через час они выглянули на улицу, смрад рассеялся, а огромный объект в небе исчез. Но всё же что-то зловещее, пугающее витало в воздухе. Мысли, роившиеся в головах людей, рисовали самые страшные сценарии происходящего, и, долго обсуждая между собой, что же это было, они склонились к тому, что, вероятно, это нападение. Но кто напал, оставалось неясным, должно быть, что-то не из этого мира.

Они боялись, что Арлингтон подвергся атаке, и что там сейчас, волновало их больше всего. Теория об инопланетянах казалась невероятной и неправдоподобной, но в то же время они понимали, что это вряд ли могли быть земные технологии. Никто в этом мире не мог создать что-то подобное.

Макс и Стив решили остаться в Дубовой роще, впрочем, других вариантов и не было. Пока они не починят машины, выбраться из этой глуши невозможно. А между тем шли часы, дни, но больше ничего необычного не происходило.

Жизнь, казалось, могла войти в обыденное русло, за исключением того, что ни электричество, ни приборы, ни электроника не работали. Конечно, это осложняло их бытие, но не настолько, чтобы сделать его невыносимым. Просто теперь прибавилось работы. То, с чем раньше справлялась мясорубка, хлебопечка, кухонный комбайн, зернодробилка и газонокосилка, теперь приходилось делать вручную.

Но, с другой стороны, и рук у Элейн и Джейсона прибавилось. Вэл и Хелен охотно помогали на кухне, а Макс и Стив выполняли поручения Джейсона, хотя, нужно признаться, без особого рвения и энтузиазма.

Неизвестность давила на всех тяжёлым грузом. А неведение заставляло придумывать самые безрадостные картины, вызывая тревогу и страх.

Отсутствие информации и осознание, что они застряли и не могут попасть домой, побуждало их к действию. Макс терпел друзей, пытаясь найти решение.

Джейсон знал, что в двадцати милях от фермы, дальше по дороге в глубь леса, в маленькой хижине живёт старик отшельник, у которого есть старая рация и радио. В общем-то, это и всё, что у него было. Он был странным и напрочь отвергал все блага цивилизации, обходясь лишь малым. И ребята решили пойти к нему, в надежде, что рация или радио могут работать, когда всё прочее отказало. Хотя надежда была невелика, они всё же рискнули, и Джейсон с Максом отправились к старику.

Но, к сожалению, опасения оправдались, батарейки, на которых работали эти приборы, у старика имелись в избытке, вот только все они оказались испорчены или разряжены, хотя тот и утверждал, что купил их недавно, и они были в порядке.

Когда Джейс и Макс собрались в обратный путь, старик как-то странно посмотрел на них и предостерег не ходить по дороге, а идти через лес. Якобы он видел огромного дракона в небе. Макс рассмеялся:

– Я скорее поверю в инопланетян, чем в драконов. Тебе, наверное, показалось, может, это самолёты уже начали летать, и всё налаживается, просто мы тут в глуши ничего не знаем.

Старик прикрыл глаза и покачал головой:

– Не будет больше самолётов. Ничего больше не будет. Будьте осторожнее. Я старый, но не дурак, самолёт от дракона я ещё могу отличить.

Конечно, парни не поверили старому мужчине и лишь сожалели, что им по-прежнему придётся оставаться в неведении. Они вернулись на ферму и продолжили жить в ожидании того, что что-то изменится.

И со временем всё же что-то изменилось. Правда, не то, на что рассчитывали жители маленькой фермы.

ГЛАВА 2

Через несколько дней после визита к отшельнику Макс предложил Джейсону пойти до ближайшего населённого пункта, может, там у кого-то можно будет хоть что-нибудь узнать. До Арлингтона было слишком далеко, но вот в 30 милях по направлению к городу была ещё одна ферма, где семья Харперов выращивала телят. И хоть путь был не близким, туда и направились друзья.

Дорога заняла несколько дней, путь пролегал через лес, а затем на первой развилке они свернули и вышли на пустырь. Дом Харперов должен был стоять прямо в поле, в двухстах метрах от леса, но, к своему удивлению, они увидели, что его больше нет. Он был сожжён дотла, причём не так давно, ведь пепелище всё ещё слегка дымилось тонкими струйками от тлеющих головешек. Запах горелой древесины стоял в воздухе. Джейсон покачал головой и с тревогой в голосе процедил:

– Ох, не нравится мне всё это.

Друзья решили подойти и посмотреть на месте, что к чему. Осматривая руины, они нашли два обгоревших и почти рассыпавшихся скелета. Супруги жили вдвоём, скорее всего, это были именно их останки.

Помимо дома были сожжены амбар и телятник. Но стоявшие неподалёку стога сена остались нетронуты. Да и сами телята гуляли неподалёку, хотя их количество сильно сократилось.

Джейсон знал, что у Харперов их было около пяти сотен. А на поле было никак не больше трёхсот штук. Хотя коровы и предпочитают держаться вместе, возможно, они были напуганы пожаром, и потому разбежались, рассуждал Джейсон.

Но его смущало ещё кое-что:

– Макс, почему сгорели все постройки? Ведь если предположить, что у Харперов было электричество, в отличие от нас, то не могло же произойти замыкание сразу везде? А если не замыкание, то что это, чёрт возьми, такое?

– Джейсон, да у вас тут творится какая-то чертовщина.

Теперь парням нужно было решить, двигаться ли дальше или вернуться назад. Они уселись под пологом большой раскидистой липы перекусить и поразмыслить. Макс, распираемый любопытством и желанием понять происходящее, настаивал на продолжении пути, и в итоге, конечно же, уговорил Джейсона, хотя тот и сопротивлялся. Поднявшись, они стали укладывать остатки трапезы в свои рюкзаки. Внезапно Макс схватил Джейсона за рукав и замер, прижимая палец к губам:

– Тише, молчи... ты слышишь? Пригнись, сядь на землю.

Какой-то странный шум... Шуршащий, тихий... Словно неторопливые взмахи исполинских крыльев разрезают воздух. И звук неумолимо приближался. Вдруг нечто огромное пронеслось прямо над их головами. Тёмная, зловещая тень накрыла пространство размером со стадион, на несколько мгновений заслонив собой солнце и скрыв дневной свет.

Задрав головы, ребята попытались разглядеть что-то сквозь густой полог. Но пышная крона скрывала неведомое. Лишь чувствовалось, что это нечто огромно... чудовищно... Когда оно миновало их, и листва больше не могла скрыть обладателя зловещей тени, они оцепенели... То, что они увидели, было за гранью реальности... Дракон... Мать его... Огромный дракон проплыл в небе прямо над ними, направляясь к пасущемуся стаду телят.

Бычки, завидев его, в панике шарахнулись в разные стороны и врассыпную понеслись по полю. Дракон снижался неторопливо, плавно описывая дугу над перепуганным, обезумевшим стадом. Медленные, размеренные взмахи исполинских крыльев завораживали, одновременно вызывая благоговейный трепет и первобытный страх.

Внезапно невероятный столб пламени извергся прямо из чудовищной глотки, заливая огнём несчастных животных.

Два обугленных бычка свалились как подкошенные, и огромный ящер приземлился прямо рядом с ними. Он грузно опустил мощные когтистые лапы на землю, попеременно сложив крылья. Прижал рогатую башку к земле и издал оглушающий, kloкочущий рёв, пробирающий до костей, заставляя стынуть в жилах кровь.

А потом он сделал несколько шагов к своим жертвам.

Макс и Джейсон лежали на земле под раскидистой липой, молясь лишь о том, чтобы это существо не заметило их. Меньше сотни метров отделяло их от чудовища. Холодный пот прошиб парней, и они лежали, не смея пошевелиться. Сердца колотились так, словно старались проломить грудную клетку.

Дракон ещё раз обдал пламенем свою добычу и, схватив одного телёнка пастью, затолкал его себе в глотку и проглотил целиком. Он снова издал рёв и сделал ещё шаг ко второму телёнку, и сожрал и его.

Дракон был огромен, он был очень тёмного цвета, но не чёрный, скорее цвета жжёной умбры. Всё его тело покрывали пластины наподобие крокодилий, но только гораздо более толстые, выпуклые, заострённые к концу и как бы наплывающие одна на другую, делая его защиту максимально непроницаемой.

Огромные зубы размером с добротный кухонный нож торчали из гигантских челюстей. Вся морда и шея были в толстых защитных шипах, а также два огромных рога на голове, направленные назад, и ещё два немного поменьше, чуть ниже первых двух.

Длина его головы, включая рога, была метров шесть. Хотя вполне возможно, что и больше. Передние конечности были видоизменены в крылья с перепонками наподобие как у летучих мышей.

Задние ноги были мощные, крепкие, мускулистые, с тремя пальцами и огромными толстыми крючковатыми когтями.

Массивное тело с превосходно развитой грудной клеткой. Длинный хвост с шипами слегка приплющивался к концу, наподобие весла. Сложно было даже предположить, сколько могло весить это существо. Но одно было очевидно: этот ящер просто огромен и, должно быть, безумно силён.

Мужчины никогда не видели ничего более устрашающего, вызывающего первобытный трепет и ужас, нежели этот дракон. Теперь стало понятно, как сторела ферма Харперов.

Дракон тем временем, сожрав второго телёнка, осмотрелся, взревел так, что едва не порвал перепонки, и, каким бы невероятным это ни казалось, присев и отпружинив мощными задними лапами, оттолкнулся от земли и с места взлетел, подхватив своё громадное тело сильными, могучими крыльями.

Макс больше не хотел идти дальше в неизвестность:

– Джейс... Ты тоже это видел? Мне это не померещилось? Что это за хрень такая сейчас была?

Джейсон поднялся и сел:

– Это чёртов апокалипсис, Макс. По ходу, нам всем крышка. Ты видел, что творило это чудовище? Валим отсюда поскорее.

И друзья со всех ног поспешили назад на ферму. По дороге они припомнили старого отшельника, которому они не поверили, и теперь очень боялись за своих жён, понимая, что может сотворить дракон. Единственное, на что могли надеяться мужчины, так это спасительная крона двух старых раскидистых дубов, скрывающая дом от взора в с высоты драконьего полёта. Амбар с сараем находятся в толще леса и, по идее, тоже не должны быть заметны с воздуха.

Но вот пасущиеся овцы вполне могут привлечь его внимание. Они размышляли, откуда мог появиться этот дракон, ведь на земле ничего подобного нет и не было, разве что в сказках и в фантастических фильмах. И сколько их? Один или много? Ответов не находилось. В это было бы невозможно поверить, не увидев собственными глазами. Это выходило за рамки всего, что считалось реальным.

Мужчины спешили домой как могли и, добравшись, облегчённо выдохнули, когда вышли на опушку леса. Всё было на месте, никаких следов драконьего налёта они не заметили. Но в доме их ждали перепуганные жёны, да и на Стивене тоже не было лица.

Элейн рассказала, что уже дважды видели пролетающего гигантского ящера, что овцы и птицы больше не гуляют на поляне, а пасутся теперь только в лесу. Даже шпицы перестали постоянно шуметь, будто понимая, что могут накликать беду, но, скорее всего, просто насмерть перепугавшись.

Вероятно, что пока дракон не заметил ферму, но чтобы так и оставалось, ребята решили действовать. Они нарубили в лесу много еловых, сосновых веток, орешника и клёна и замаскировали крыши и стены всех зданий на ферме.

Плющ тоже оказался очень кстати, обвивая стены и делая их менее заметными. Решено было, что отныне все проживающие в Дубовой роще не должны выходить на открытое пространство, а передвигаться – только под защитой густой лесной кроны. Готовить что-то на огне было решено по ночам, чтобы дым не выдал их.

Так они прожили ещё неделю и ещё дважды видели дракона, но теперь они понимали, что этих ящеров должно быть много, потому как из пяти увиденных ими ящеров как минимум трое были разными по окрасу и размеру. Джейсон с Максом видели очень тёмного дракона. А над фермой пролетали ящеры тёмно-болотного и тёмно-пурпурного цвета.

ГЛАВА 3

Чем больше проходило времени, тем очевиднее становился для жителей фермы тот факт, что теперь уже вряд ли что-то изменится, и на прежнюю, беззаботную жизнь с продуктами

на магазинных полках можно больше не рассчитывать. Им, конечно, повезло: у них были и домашние заготовки, и скот, и маленький огородик Элейн. Но вдруг там, в городе, что-то изменилось, тем более что драконов уже не видно больше двух недель. Вдруг всё закончилось, а мы тут ничего не знаем.

Максу не терпелось получить ответы. В нём теплилась надежда, что город всё ещё там, он не хотел слишком паниковать и строить самые неоптимистичные прогнозы. И конечно же, Джейсон вновь поддался, и они вышли в ночь, в этот раз ставя для себя цель дойти до города, сколько бы времени это ни заняло, а по пути заходить в маленькие поселения или дома, коих станет заметно больше по мере приближения к Арлингтону.

Идти решили по ночам, а днём спать в каком-нибудь скрытном месте – так будет безопаснее на случай драконов, да и вообще, Бог его знает, что ещё может случиться.

Элейн тем временем всё чаще испытывала потребность в уединении. Постоянное присутствие в доме других людей, пусть даже это и близкие друзья, начинало понемногу её тяготить. Она уже не помнит, каково это – побыть в тишине. Вэл и Хелен частенько ссорятся из-за пустяков, и Элейн всё чаще стала искать покоя, уходя в лес просто погулять и послушать тишину.

В это утро, расквитавшись с утренними хозяйственными делами, она снова отправилась на прогулку. Узкая лесная тропинка вела к крутому горному утёсу, у подножия которого протекал ручей.

Элейн часто бывала здесь. Она остановилась на вершине скалы и присела на большой ствол поваленного дерева, поросшего пушистым, мягким мхом, прямо на краю обрыва. Широкие лохматые лапы большой сосны, что впивалась толстыми корнями в камни утёса, свисали прямо до земли, заботливо укрывая её от прямых лучей солнца.

Умиротворение окутало её словно мягкой, прозрачной вуалью. Заворожённая, она любовалась открывшейся взору картиной. Не смея нарушить наполненную тишину, она с благоговением внимала журчанию воды в ручье, пению птиц. Бабочка невесомо опустилась прямо на её ногу и, сложив узорчатые крылья, застыла на несколько секунд, а потом вспорхнула и полетела дальше. Стрекотание кузнечика, барабанная дробь дятла по стволу дерева где-то в глубине леса... а теперь кукушка кукует... Лёгкое потрескивание верхушек вековых сосен, раскачиваемых слабым дуновением ветерка... Незамысловатая симфония звуков, сотканная самой природой, убаюкивала и растворяла в себе Элейн.

Здесь, на краю утёса, казалось, что ничего не изменилось, всё так же, как и год, и два назад. И жизнь по-прежнему неспешно течёт в этой лесной глуши.

Вдруг какой-то шуршащий шум, похожий на взмахи больших крыльев, вырвал её из расслабленного блаженства. Она посмотрела вверх и в ужасе застыла...

Громадный дракон пролетает прямо над ней и пытается приземлиться у подножия горы.

Элейн в страхе прильнула к земле, спрятавшись за бревном, и как раз вовремя.

Дракон не заметил её и тяжело опустился на землю недалеко от подножия утёса. Первый испуг прошёл, и постепенно любопытство преобладало над страхом, и Элейн очень осторожно, медленно, пытаясь не шуметь, подползла к краю бревна. Аккуратно выглядывая из-за толстого ствола, стала наблюдать за этим невообразимо страшным и в то же время столь впечатляющим и величественным существом.

Этот дракон был тёмно-пурпурного цвета по корпусу и чуть более светлыми крыльями. Элейн показалось, что именно его она уже видела пролетающим над фермой. Но когда он проплывал в небе, рассмотреть его было невозможно, теперь же он открывался ей во всей своей завораживающей красоте и во всём своем великолепии.

Джейсон рассказывал ей, как выглядел ящер, которого они встретили у фермы Харпоров, и она поняла, что этот дракон немного отличается. У него было восемь рогов, окаймлявших его голову, и они были направлены вверх и в разные стороны от головы. Они не были сильно большими, но придавали животному весьма устрашающий и грозный вид. Шея тоже была покрыта то ли рогами, то ли шипами, но гораздо более толстыми и короткими по сравнению с рогами на голове.

Но тут Элейн обомлела... Она заметила, что в основании длинной шеи у животного прикреплено что-то вроде седла. Оно было похоже на обычное лошадиное седло, но всё ж немного отличалось формой. Девушка не могла поверить своим глазам, неужели кто-то в состоянии оседлать такое существо. Казалось невероятным приручить и подчинить такого гиганта. Да и кто это может быть?

Между тем дракон медленно направился к основанию горы. Элейн знала, что под горой есть большая пещера, и дракон шаркал напрямик туда и скоро скрылся из виду. Элейн очень хотелось пробраться и посмотреть, что же он там делает, но благоразумие и инстинкт самосохранения не позволили ей совершить столь опрометчивый поступок. Она решила, что разумнее просто ждать.

Примерно через час дракон появился. Он вылез из пещеры и отошёл метров на двадцать от неё, на открытую небольшую поляну. Теперь был виден короткий шипастый гребень, который тянулся от головы до самого кончика хвоста дракона в несколько рядов.

Дракон остановился. Он выпрямил туловище и, распахнув огромные крылья, присел на толстых задних лапах. А потом мощный толчок ногами, взмах крыльев, ещё и ещё, и вот исполин взмывает в небо. Его массивная голова на длинной, крепкой, мускулистой шее действует как рычаг. Опуская крылья вниз, дракон тянет её вверх, а когда крылья взмывают вверх, шея стремится вниз. И мощные взмахи влекут невероятное существо в небеса, и оно удаляется от горы в противоположном направлении.

Элейн была заморожена этим исключительным животным. Оно казалось ей прекрасным и ужасным одновременно. Подождав ещё с полчаса, девушка, всё ещё слегка дрожа от страха, всё же направилась к подножию, с опаской озираясь по сторонам и постоянно следя за небом.

Спустившись, она осторожно прокралась к пещере и, преодолевая страх, вошла внутрь. Пещера была очень большой, и Элейн не раз бывала в ней раньше, но никогда её сердце не колотилось так бешено от волнения. Страх и благоговейный трепет окутывали её одновременно словно плотной пеленой.

Она обошла её всю, обследуя каждый закуток, но не нашла ничего необычного. Что же дракон делал здесь? С этими мыслями, а ещё размышляя о седле и загадочном наезднике, она отправилась домой.

Она решила, что не станет никому рассказывать об этом. По какой-то причине, ей самой непонятной и необъяснимой, она хотела сохранить в тайне всё увиденное.

«Завтра я снова сюда приду», – решила Элейн. И пришла. Но в этот раз дракон не появился. Она пришла на следующий день, и на следующий, и на следующий тоже, но дракона больше не было. Все её мысли были заняты только этим существом. Ей хотелось хотя бы ещё разок его увидеть.

ГЛАВА 4

Тем временем Макс и Джейсон продвигались по направлению к городу. Шли они только ночью, придерживаясь обочины дороги или кромки леса, чтобы в случае появления дракона быстро укрыться под спасительным, густым пологом или притаиться на земле у обочины.

И хотя ночью они видели драконов лишь дважды, во время своих дневных передышек они довольно часто слышали их рёв.

По мере удаления от Дубовой рощи чудищ становилось всё больше, но парням удавалось скрывать своё присутствие. Они осмотрели восемь домов, встретившихся по дороге. Точнее, не домов, а то, что от них осталось. Все они стояли на открытой местности и были сожжены.

Вскоре они добрались до небольшой деревушки, в которой когда-то было одиннадцать дворов, но и тут всё было разорено. Надежды на то, что они что-то найдут, таяли с каждым днём.

К тому же им приходилось экономить провизию, воду они могли найти и находили. В колодцах у сгоревших ферм и домов добыть её не было проблемой. Но вот еды им найти пока не удавалось.

Но до города было уже недалеко, и они продолжали свой путь, на котором пока не встретили ни одного человека, и это сильно тревожило. Казалось, что все словно вымерли или просто покинули эти места.

Теперь мысли о том, что города, скорее всего, больше нет, становились всё навязчивей. Вероятно, та вспышка уничтожила его, иначе как объяснить исчезновение людей. После того что они видели, гипотеза о пришельцах им уже не казалась такой абсурдной.

Но они двигались дальше, в надежде понять, что же всё-таки произошло. Еще одна ночь подходила к концу, на горизонте уже забрезжил рассвет, медленно растворяя мглу и друзьям нужно было поскорее найти убежище на день.

Они свернули на просёлочную дорогу, и вдалеке, сквозь рассеивающуюся ночную тьму, им показались развалины очередного сгоревшего дома. Они решили прибавить шаг и спрятаться там.

Когда они добрались до места, почти рассвело. Ребята огляделись и заметили рядом с пепелищем небольшой земляной холм, отделанный камнем, и дверь. Это был погреб. К их радости, он оказался совершенно не тронутым огнём. Макс сбил висевший на двери замок, и они вошли внутрь.

Погребок оказался маленьким, едва ли они могли комфортно в нём устроиться, чтобы переспать день, но зато в нём было множество припасов, домашних заготовок и даже вяленый свиной окорок. Наевшись вдоволь, Джейсон пошёл осмотреть руины. К своему удивлению, он обнаружил, что цоколь дома был сделан из камня и не сильно пострадал от пожара. Перекрытие было сделано из железобетонных плит, и они, хоть и были завалены обгоревшими досками и рухнувшей крышей, тоже остались почти целыми. Он обошёл дом вокруг и на глаза попался дверной проём в цоколе, ведущий в подвал под домом.

– Макс, иди сюда, я нашел место, где мы сможем укрыться.

Они спустились в подвал по узкой бетонной лестнице. Спёртый влажный запах ударил в нос. Свет, проникавший из дверного проема и тот, что сочился сквозь трещины в потолке, едва освещал довольно просторное помещение.

Не сразу, но когда глаза немного привыкли к полумраку, присмотревшись, в углу они увидели молодого юношу лет двадцати, сидевшего на полу и обхватившего коленки руками, и старенькую бабушку, лежавшую на матрасе в углу. Лицо и светлые взъерошенные волосы парня были перепачканы сажей, и выглядел он очень удивлённым и испуганным.

Макс медленно подошёл к ним:

– Не бойтесь, мы не причиним вам вреда. Давно вы здесь?

Срывающимся голосом юноша испуганно произнёс:

– Очень давно, с самого начала. А вы кто? Как вы здесь оказались?

Джейсон подошёл к ним поближе и присел на корточки. Он протянул парню руку:

– Я Джейсон, а это Макс. Это был ваш дом?

Парень робким несмелым движением медленно протянул ладонь Джейсону для рукопожатия:

– Да, наш.

Джейсон некрепко сжал трясущуюся ладонь юноши и, улыбнувшись, сказал:

– Нам нужно укрытие на день, можно мы останемся у вас до вечера? Не бойтесь нас, мы очень рады, что наконец-то нашли кого-то живым.

Старушка, хранившая до этого молчание, утёрла слезу в уголке глаза и измождённым голосом произнесла, глядя на Джейсона:

– Сынок, оставайтесь сколько хотите. Это даже хорошо, что вы здесь, меня скоро не станет, что будет с моим Филиппом, если он останется один?

Когда первый испуг прошёл и обитатели подвала немного успокоились, они рассказали то немногое, что видели и знали о случившемся.

Филипп был абсолютно уверен, что гигантское нечто было инопланетным кораблём. От их дома до города оставалось каких-то двадцать миль. Ударная волна, которую лишь слегка ощутили обитатели Дубовой рощи, наполовину разрушила дом Филиппа и старушки, их спасло то, что они сразу спустились в подвал, как только увидели корабль.

Юноша считал, что город разрушен до основания. Помимо волны, он упомянул о сильном жаре, который они едва стерпели. Он рассказал, что, если бы они пришли тогда, то увидели бы, что вся растительность была как бы опалена или высушена. Сейчас трава уже выросла, но на многих деревьях до сих пор нет листьев.

Потом появились драконы. Их было очень много. Они жгли всё, что видели, даже полуразрушенные дома.

Что удивило Макса и Джейса, так это то, что парень утверждал, что он видел наездников на многих драконах, ему даже казалось, что они точь-в-точь как люди, что звучало совершенно невероятно. Но Фил настаивал, он говорил, что их не видно, когда дракон в небе прямо над головой, но когда дракон разворачивается и наклоняется, всадника можно увидеть.

К тому же он сказал, что однажды видел, как наездник слез с дракона, когда тот приземлился недалеко от их подвала, чтобы сожрать сожжённых им овец, которые скитались по округе.

Фил показал ребятам дыру в цоколе, сквозь которую он наблюдал за происходящим. Он утверждал, что наездник был в чём-то вроде облегающего комбинезона тёмно-серого цвета, с плотным капюшоном на голове. Лучше рассмотреть он не мог, потому что дракон приземлился примерно в двухстах метрах от их подвала, но то, что очертания тела всадника были вполне как у людей и двигался тот как человек, юноша не сомневался.

Хотя всё это и звучало невероятно, но, вспомнив случай с отшельником и повидав за это время много всякого, ребята были склонны верить пареньку, к тому же он казался им вполне разумным и здравомыслящим, несмотря на всё происходящее.

Макс повинился, сказав, что они съели кое-какие припасы, но Фил лишь улыбнулся, заверив, что это не страшно.

Теперь, когда стало очевидным, что города больше нет, вопрос о том, идти ли дальше или вернуться, снова встал на повестке. Но ребята слишком устали и решили отложить этот вопрос до вечера, а теперь им хотелось только спать.

Фил с бабушкой тоже выходили на поверхность только по ночам и спали днём, так что решено было, что всем пора отдыхать. Но Макс ещё долго не мог заснуть. Его глодала мысль о том, что все его близкие люди мертвы. Вообще все мертвы.

ГЛАВА 5

В Дубовой роще жизнь текла своим чередом. Уже неделю никто не видел драконов, даже куры, немного осмелев, стали выходить на поляну, хотя овцы и козы по-прежнему предпочитали держаться под покровом леса.

У Элейн не выходил из головы дракон. Она и сама не понимала, почему существо, которое непременно убьёт её, если увидит, существо, которое несёт смерть и разрушение, одновременно так пугает и так притягивает, завораживает её, невзирая на опасность.

Она восхищалась его красотой, он казался ей прекрасным, хотя наверняка многие могли бы с ней поспорить, увидев в нём лишь ужасающее чудовище. Но она видела его в другом свете. Она мечтала прикоснуться к нему, пощупать рукой его кожу, почувствовать его запах.

Как бы ей хотелось оказаться в его седле и взмыть в воздух, ощутив всю его могучую силу. Она осознавала всю абсурдность своих мечтаний, она точно знала, что этому не бывать. Она не сомневалась, что своё нестерпимое желание увидеть землю с высоты драконьего полёта ей придётся оставить на уровне несбыточных мечтаний, но не могла перестать думать о невероятном звере. Мысль о том, что же понадобилось дракону в пещере, что он там делал и почему больше не появляется, не покидала её. И седло... Для неё было очевидно, что кто-то оседлал этого великана и, вероятно, подчинил себе эту невероятную мощь.

Тысячи мыслей роились в её голове, словно в растревоженном улье, не давая покоя. Она даже подловила себя на том, что гораздо реже думает о Джейсоне, который сейчас наверняка в опасности, чем о драконе.

Вэл по-прежнему ссорилась с Хелен то из-за разбитой чашки, то из-за прополки помидоров, то из-за пересоленной яичницы, в общем, по всякой ерунде.

Когда склока начиналась, Стив сразу ретировался и сбегал, чтобы не попасть под горячую руку своей жены. А Вэл с Хелен потом укралкой, по очереди жаловались Элейн друг на друга. Она искренне пыталась помирить их, но всё было тщетно. Обнявшись и расцеловавшись за ужином, они почти наверняка готовы были выцарапать друг другу глаза за завтраком следующего дня.

Стиву тоже порядком надоело вечно плохое настроение его жены, и он всё больше времени проводил с Элейн. Они и до всего этого были очень дружны, но теперь сблизились ещё больше. Она всегда казалась спокойной и рассудительной. Он с радостью помогал ей, ответ-

ственно исполняя все её поручения, и частенько спрашивал её совета в той или иной ситуации, чаще касающейся Хелен.

Для всех троих Элейн стала чем-то вроде громоотвода, точкой притяжения, самой рассудительной и мудрой, ладящей со всеми. Они все искали её компании и её одобрения. Если б они только знали, что творилось в её голове, они бы сочли её сумасшедшей.

Вероятно, она понимала это, и это было одной из причин, по которой она не хотела рассказывать о своей встрече с драконом. Она достаточно хорошо знала их и прекрасно осознавала, что не найдёт понимания и поддержки, узнай они, какие мысли роятся в её голове, какие мечты одолевают.

Этим утром за завтраком всё было необычно мирно и тихо. Обе скандалистки были в прекрасном, игривом настроении, шутили и смеялись над своей недавней схваткой, и подтрунивали над Стивом. Хелен отправила его за водой, чтобы помыть посуду. Спустя минуту он влетел в дом, как ошпаренный:

– Дракон только что пролетел, здоровенный, и так низко. Я боюсь, что он нас заметил.

Все прильнули к окну, но всё было спокойно. Чувство тревоги овладело обитателями Дубовой рощи. Они затихли и решили немного подождать и не выходить. Они рассудили, что если дракон их заметил, то вернётся очень скоро, а если через десять – пятнадцать минут всё будет тихо, значит, их пронесло.

Минуты тикали, но ничего не происходило, и все потихоньку успокоились. Даже перепуганная насмерть Вэл начала опять тихонько хихикать.

Как только напряжение спало, Элейн пыталась судорожно придумывать причину, по которой она могла бы уйти. Ей нестерпимо хотелось быстрее помчаться к утёсу. Она надеялась, что это тот же дракон, и он снова вернётся к пещере.

Ничего не шло на ум. Сказать сейчас, когда только что тут летал смертоносный ящер, о том, что она пойдёт гулять, вызовет как минимум непонимание у остальных. А если она будет настаивать, то Стив, как истинный джентльмен, непременно увяжется за ней, пытаясь уберечь от опасности, наивно полагая, что уж если такое и случится, он каким-то образом это предотвратит.

«Думай, думай», – твердила себе Элейн, но мысли покинули её от захлестнувшего волнения. Тогда она принялась нарочито шутить, как бы принижая уровень опасности, делать вид, что всё хорошо и беспокоиться не о чем, дракон улетел и не вернётся.

И это вроде сработало, все и правда расслабились и больше не думали об этом.

– Давно мы не ели черничного варенья, пойду-ка я чернички наберу, – наконец-то придумала повод Элейн.

Вэл посмотрела на неё недоумевающими глазами:

– Ты сбрендила, тут вообще-то только что огромный динозавр летал...

Элейн снисходительно улыбнулась:

– Душа моя, не волнуйся, думаю, он тут не один. Но в лесу даже безопасней, чем здесь. Там ему меня не увидеть.

И это снова сработало. Довод и вправду казался убедительным. Элейн взяла маленькую корзиночку и пошла неспешным шагом по тропинке через лес.

Как только ферма скрылась из виду за поворотом, она так быстро, как только могла, помчалась к утёсу. Когда до него осталось не больше пятидесяти метров, остановилась, пытаясь отдышаться, и прислушалась.

Всё было тихо, вокруг лишь безмолвие. Тогда очень осторожно, пытаясь не шуметь, она стала подкрадываться к краю обрыва, постоянно озираясь по сторонам и внимательно следя за небом. Сердце от волнения заходило и готово было выскочить из груди.

Подойдя к поваленному дереву, она опустилась на колени и, держась за поросший мхом ствол, аккуратно наклонилась и заглянула вниз с утёса. Всё казалось спокойным, и она не могла понять, дракон в пещере или нет.

Она замерла и вновь прислушалась. И вдруг... Вот оно... уха достигло довольно сильное шуршание, как будто кто-то очень большой шаркает ногами по каменистому полу пещеры. Теперь она не сомневалась, что дракон внутри. Но что делать теперь? Она понятия не имела.

Элейн тихонько поднялась, перелезла через бревно, подползла к его краю, улеглась на землю, спрятавшись за толстым стволом, и аккуратно выглянула.

«Когда он выйдет, я снова его увижу, а потом, когда он улетит, снова обследую пещеру», – решила Элейн.

И затаившись, она ждала. Прошло больше часа, но дракон не выходил. Прошёл ещё час, потом ещё и ещё, но дракон так и не появился. Но он точно был там, время от времени из пещеры доносились шорохи. И один раз ей даже показалось, что дракон издал тихий вздох, и несколько раз она слышала шумные выдохи из огромных ноздрей.

Элейн примерно прикинула, должно быть, она здесь уже часов пять, а может, и больше. Её тело затекло, и она начала замерзать, лёжа на земле. Ей нужно возвращаться, иначе на ферме начнётся переполох, а скорее всего, уже начался. Она аккуратно поднялась, взяла корзинку и на цыпочках, как можно тише, озираясь, направилась к дому.

«Нужно срочно набрать ягод, иначе как объяснить, что я тут делала», – подумала Элейн и, удалившись от утёса на приличное расстояние, бегом помчалась к черничной полянке.

Она торопливо рвала ягоды прямо вместе с листвой, спеша поскорее наполнить корзинку. Руки тряслись от волнения, но она справилась, корзиночка цела. Теперь бегом домой. Как только она поднялась с коленок и отряхнулась, за спиной раздался голос Стива:

– Элейн, ты с ума сошла? Где тебя носило, я же третий раз сюда прихожу. Мы места себе не находили. Я пол-леса обшарил, пока тебя искал.

Она на секунду замерла, но в этот раз Элейн быстро нашла, что соврать:

– Стив, я сама перепугалась, я ушла дальше, чем обычно, и похоже, заблудилась, не могла найти дорогу назад. Просто чудом вышла.

– Да как ты могла заблудиться, ты этот лес как свои пять пальцев знаешь?

– И на старуху бывает проруха, – улыбнувшись, пошутила Элейн, поняв, что на этот раз она выпуталась.

И они неспеша побрели к Дубовой роще.

Вернувшись домой, она с живостью рассказывала Вэл и Хелен, как она, якобы, блуждала по лесу, и как она боялась, и как лишь благодаря удаче нашла путь домой.

Наивная Вэл конечно же ей поверила, обнимала её и даже пустила слезу и наказала никогда впредь не уходить так далеко. Но Хелен была не так проста, она заподозрила, что что-то здесь не чисто. Но вот что? Разумного объяснения не находилось.

Если бы она потерялась вместе со Стивом, вот тогда бы её воображение могло нарисовать вполне понятную и логичную для неё картину. Но Стива с ней не было. Она была одна. В лесу. Может, и правда заблудилась? Скорее всего, да. Что ещё она могла там делать? Да ничего. И Хелен больше не думала об этом.

Они поужинали, покончили с хозяйскими делами и отправились спать. Но Элейн было не до сна. Она лежала в постели и постоянно думала о том, как же ей завтра уйти из дома, под каким предлогом. «Ну на час можно незаметно отлучиться, а если этого будет недостаточно? Что придумать теперь? Опять заблудилась – не прокатит. С другой стороны, я же и раньше ходила гулять в лес, не каждый день, но всё равно часто. Не на шесть часов, конечно, но на два-три часа бывало. Может, я просто сама себя накручиваю? Надо вести себя как обычно. Пошла гулять и всё. Раньше же я ни перед кем не отчитывалась. Вот так и надо поступать дальше. Просто не следует мне сильно задерживаться, и всё. И надо не нервничать. Нужно вести себя естественно, спокойно и уверенно», – так и решила Элейн для себя.

На следующее утро, подоив козочек и разобравшись с домашними делами, все собрались в зале. Хелен накрыла на стол. За завтраком разговор зашёл о Джейсоне и Максе. Вэл сильно волновалась, уже прошла неделя с тех пор, как они ушли. Хотя никто и не ждал их сейчас, за такое время они не успели бы дойти до города и вернуться назад, но волнение от этого меньше не становилось.

Элейн успокоила её как могла, хотя и сама испытывала тревогу.

Они распланировали дела на предстоящий день. Хелен решила заняться стиркой и подключила Стива, хотя тот и не горел желанием, но всё же согласился. Вэл досталась прополка огорода, а Элейн – кухня. Она готовила черничное варенье, делала домашний творог из козьего молока и стряпала. К полудню с делами было покончено, и, пообедав, все были предоставлены сами себе.

Вэл устроилась на веранде с книжкой, а Стив решил вздремнуть после сытного обеда, и Хелен к нему присоединилась. Элейн, конечно же, направилась к утёсу, что не ускользнуло от внимания Вэл:

– Ты куда?

– Пойду, поболтаюсь по лесу.

Вэл ехидничала:

– Ты вчера не нагулялась?

– Не волнуйся, я ненадолго, через пару часов вернусь. И обещаю, больше не теряться, – с улыбкой ответила Элейн и неспешно, прогулочным шагом побрела по извилистой тропинке.

Как только ферма скрылась за поворотом, она со всех ног помчалась к утёсу. Как и в прошлый раз, соблюдая все предосторожности, она подкралась к краю скалы и наострила слух.

Но в ответ была лишь тишина. Около часа она вслушивалась, но ничто не нарушало покоя и безмолвия. Дракон улетел. Так она думала, хотя и не могла быть уверена наверняка.

Ей очень хотелось спуститься в пещеру, но она боялась, вдруг ошиблась, и невероятный зверь всё ещё там. Тогда она аккуратно встала, огляделась и взгляд выперил небольшой булыжник. Она решила сбросить его с утёса, и если дракон в пещере, то он должен будет себя как-то проявить. Так она и сделала. Положила камень на самый край обрыва, а сама снова легла, спрятавшись за бревном, и рукой столкнула его вниз.

Булыжник с грохотом скатился с утёса, спугнув птиц, сидевших на ветвях разлапистой сосны, но в пещере по-прежнему было тихо. Элейн рассудила, что он всё же улетел, и рискнула осмотреть пещеру.

Очень тихо, ступая на цыпочках, она спустилась с утёса и подкралась ко входу в грот. Снова остановилась, с замиранием сердца вслушиваясь в тишину.

Но нет... ничего... Сбрав всю свою волю в кулак, пытаясь подавить страх и волнение, она медленно заглянула внутрь...

Там было пусто. Она с облегчением выдохнула, закрыла глаза и пару минут неподвижно стояла, пытаясь привести в норму взбунтовавшееся сердцебиение и успокоиться.

Немного придя в себя, она вошла в пещеру. На первый взгляд там всё было по-прежнему. Она двинулась вглубь, и взор зацепился за что-то странное.

У самой дальней стены лежала небольшая кучка камней. Похоже, что они были оплавлены, а сверху засыпаны мелкими камушками вперемешку с листвой, песком и пылью. Она протянула руку и почувствовала едва ощутимое тепло, исходящее от камней.

Аккуратно она принялась разгребать листву с камнями и... о Боже... там было яйцо... Элейн бросило в жар. Волнение накрыло её с головой. Трясущимися пальцами она несмело коснулась его и, замешкав на мгновение, взяла в руки...

Оно было тёплым, бардового цвета, по размеру чуть больше страусиного яйца, а на ощупь шершавое и бугристое. Не смея дышать, она приложила его к уху, в надежде услышать драконёнка... но нет, ничего.

Переполненная наплывом противоречивых чувств, она бережно вернула его на место. Какие только мысли не пронеслись в её голове, пока она стояла и смотрела на это яйцо, словно замороженная. Она даже хотела его украсть, но вовремя одумалась и отказалась от этой затеи.

Постояв ещё немного, она бережно засыпала его, стараясь сделать всё как было, и осторожно, предварительно прислушавшись, выглянула из пещеры. Путь был свободен, дракона не было ни слышно, ни видно. Она быстро забралась наверх по склону и поспешила домой.

Теперь она знала, зачем дракон сюда прилетает. Это самка, и она выбрала это место, чтобы устроить здесь гнездо. Поэтому она так быстро улетела в первый раз: она просто искала место. А во второй она осталась надолго, потому что откладывала яйцо.

Но какое же оно маленькое для такого гигантского животного! Элейн была переполнена эмоциями. Она решила, что будет просто наблюдать за тем, что произойдёт дальше. Возможно, самка его выведет и будет растить малыша здесь, давая возможность наблюдать, как растёт маленький драконёнок.

Конечно, в этом была опасность, ведь это так близко от их фермы, и если она будет сюда прилетать постоянно, то рано или поздно заметит их дом, заметит овец, и тогда... тогда она всех убьёт...

Элейн испугалась собственных мыслей. Капельки пота проступили на лбу, а ладони стали липкими. Но ведь она права, так и будет... Что же теперь делать... Восторг сменился страхом. Может, рассказать всем, что происходит? Но тогда они точно захотят уничтожить яйцо. Но если не говорить им, это значит подвергать опасности не только себя, но и их...

Элейн мучалась сомнениями, но всё же решила пока ничего не говорить, подумать и посмотреть, что будет дальше.

Она ещё не знает, как это решение изменит всю её жизнь...

ГЛАВА 6

Джейсон проснулся задолго до того, как солнце скроется за горизонтом. Он разбудил Макса толчком в бок:

– Просыпайся, надо решать, что будем делать дальше.

С заспанным видом Макс поднялся, пытаясь разлепить глаза. Фил уже не спал, он сидел, обняв коленки, и выглядел очень расстроенным.

– Ты чего такой кислый, Фил? – зевая, спросил Макс.

– Бабушки больше нет, – тихо процедил он сквозь зубы.

Не сразу спросонья сообразив, что Фил имеет в виду, Макс с удивлённым видом и слегка насмешливо хмыкнул:

– А разве это не она там рядом с тобой?

Фил гневно зыркнул на Макса:

– Ты что, не понял? Она умерла.

Макс изменился в лице, и, казалось, сразу очнулся ото сна:

– Блин, парень, прости, я правда не понял. Мне очень жаль. А что случилось, пока мы спали? Как это произошло?

– Она давно болела, я и не думал, что она столько протянет.

Джейсон снова толкнул Макса в бок:

– Ты помнишь, что она утром сказала?

– Что?

– "Хорошо, что вы пришли, и что будет с моим Филом без меня", – процитировал Джейсон.

– Видимо, придётся парня с собой забирать, – заключил Джейсон.

Макс почесал макушку:

– Ну, если захочет, пусть идет с нами.

И Макс взглянул на парня:

– Эй, Фил, что думаешь делать? С нами или как?

– Если возьмёте, тогда с вами, – сквозь слёзы прошептал юноша.

Дождаясь темноты, Макс с Джейсоном всё думали, идти ли им дальше. Фил был уверен, что смысла нет, от города не осталось ничего. Макс понимал это, но где-то в глубине души теплилась надежда: а вдруг... вдруг это не так... Вдруг это просто плохой сон...

Но, всё ж собравшись с мыслями, они решили возвращаться. Нужно было похоронить старушку, и они ждали темноты, чтобы сделать это.

Макс благоразумно рассудил, что необходимо забрать все припасы. Но их было много, и в рюкзаках, что были у него и Джейсона, всё не унести. Из старого одеяла они решили сделать что-то наподобие носилок, чтобы можно было нести вдвоём, и по очереди, меняясь, забрать с собой всё, что смогут. На том и порешили.

Пока они дожидались ночи, трижды раздавался драконий рёв. Макс пытался увидеть драконов через дыру в цоколе, но смог заметить лишь одного...

Наконец, ночь вступила в свои права, окутав спасительным мраком всё вокруг. И ночь выдалась по-настоящему тёмной. Всё небо затянуло тучами, и даже полоска лунного света не могла сквозь них пробиться. Даже когда глаза привыкли к темноте, не сбиться с пути было непросто.

Ребята похоронили старушку, загрузили в одеяло припасы, что-то распихали по рюкзакам и двинулись в путь. Почему-то именно теперь ребята осознали, как им повезло оказаться в Дубовой роще именно в тот день, и Макс по дороге развивал эту тему. Останься они в городе, и сейчас их просто не было бы. Удачное сочетание множества факторов позволило им выжить тогда, когда погибли все и всё, что они знали.

Не окажись Дубовая роща так далеко, не будь двух многовековых дубов, скрывавших дом, не стояли бы сарай и амбар под защитой леса, не встретить они Джейсона в тот день... Всё было бы иначе, а точнее – никого бы уже не было. Поглощённые этими рассуждениями, они слегка забыли про осторожность и разговаривали гораздо громче, чем следовало.

Но у них появился ещё один счастливый фактор, который сегодня спасёт им жизнь.

Фил резко схватил Джейсона за руку и, приложив палец к губам, дал знак замолчать. Он привык постоянно прислушиваться, живя в подвале, и, казалось, его слух и правда стал острее, чем у других:

– Тсссс... Дракон рядом...

К счастью, они шли по дороге, которая проходила через лес. Они тихо положили импровизированные носилки на землю и быстро помчались к спасительным деревьям, которые росли в десяти метрах от дороги по обеим её сторонам. И очень вовремя, потому что буквально через несколько секунд после того, как они вбежали в лес, очень низко, задевая верхушки деревьев, над ними пролетел огромный дракон.

Вероятно, он слышал их, потому что он ещё минут двадцать кружил над ними, то снижаясь, то взлетая выше. Ребята еле могли дышать от страха, но они быстро сообразили, что дракон их ищет. Поэтому, когда дракон взлетал выше, они тихонько крались дальше в лес, стараясь не шуметь, а когда спускался ниже, то стояли неподвижно, прижавшись к деревьям.

Дракон точно знал, что они где-то там, но не мог их найти, надёжно сокрытых пологом густых крон.

Тогда он приземлился с диким рёвом на дорогу, почти там, где они оставили носилки, ошибся может метров на двадцать-тридцать. Он сломал с десятков деревьев, задевая их своими огромными крыльями.

Ребятам очень повезло, что они пробрались дальше в чащу. Ведь дракон стал поливать лес пламенем, пытаясь отыскать беглецов, но, к счастью, они сумели отойти достаточно далеко, чтобы пламя не достало их.

Прижавшись к толстым стволам деревьев, они в ужасе замерли. Но лес разгорался, а жар от драконьего пламени жёг им лицо даже на приличном расстоянии, хоть и не доставал их напрямую.

Дым от горящих деревьев резал глаза и не давал дышать. Нужно было выбираться, но дракон был всё ещё там и, сотрясая рёвом воздух, продолжал изрыгать потоки огня.

Да и как бежать, ведь теперь лес был охвачен ярким пламенем, освещая всё вокруг, и если они побегут, дракон их заметит.

Макс аккуратно сполз вниз на землю, прячась за толстым стволом большой сосны, нащупал рукой влажный мох и прикрыл им нос, чтобы не отравиться дымом. Остальные последовали его примеру. Дышать стало чуть легче, но было件нятно, что надолго это не спасёт. Дракон явно был очень зол, близость добычи и невозможность к ней подобраться заставляла его свирепеть всё больше.

В приступе ярости он схватил зубами первый попавшийся горящий ствол дерева, вырвал его с корнем из земли и швырнул в другую сторону с такой силой, что дерево толщиной в полметра улетело почти на сотню метров.

Привлечённые рёвом и огнём стали слетаться другие драконы. Они кружили над пожарищем и ревели, вторя сидящему на дороге разъярённому собрату. Один из них стал спускаться, пытаясь приземлиться рядом, но, видимо стараясь не зацепить деревья, ударил крылом ревущего, сидящего на земле разбушевавшегося дракона.

Взбешённый ящер развернулся и залил столбом пламени вновь прибывшего. Завязалась драка, драконы вопили, жгли друг друга огнём, видимо забыв в пылу битвы, зачем они сюда прилетели.

Тот дракон, что прилетел вторым, был заметно меньше первого, и, получив несколько укусов, решил ретироваться. Он взмыл в небо, покидая поле битвы, но взбесившийся титан последовал за ним, и бой продолжился уже под облаками.

Ребята поняли – это шанс. Уже не опасаясь шуметь, они побежали по лесу параллельно дороге, чтобы уйти как можно дальше от пожара и драконов. Они не стали углубляться в чащу на тот случай, чтобы, когда придёт время, они могли покинуть лес, выйдя на дорогу, если пожар будет распространяться слишком сильно.

Они смогли пробежать несколько километров, и, измождённые, остановились перевести дух. Подняв глаза к небу, они увидели, что бой закончен, но несколько драконов всё ещё кружили над пожарищем.

Немного отдышавшись и успокоившись, Макс вспомнил про носилки с припасами. Посоветовавшись, они решили подождать, пока все драконы улетят, и вернуться за ними, уж очень жалко было им терять столько провизии.

Наконец, драконий рёв стих и последний зловеющий силуэт растворился в темноте ночного неба. Они пересекли дорогу и пошли под защитой леса теперь уже с другой стороны дороги, где пожара не было. Дойдя до того места, где они оставили носилки, они вышли на дорогу и довольно быстро отыскивали свою поклажу.

К всеобщему восторгу, она не пострадала. Измученные физически и морально, едва не погибнув, они молча побрели дальше, и этот урок беспечности они запомнят надолго...

Во все последующие дни их путешествия ничего неприятного не случилось. Они ещё не раз видели и слышали драконов, но теперь они были очень осторожны и не выдавали своего присутствия.

Спустя неделю, совершенно измученные, они почти добрались до Дубовой роши. Остался последний бросок, последняя ночь, и они будут дома.

Глава 7

Весь следующий день после обнаружения яйца дракона Элейн, занимаясь домашними делами, размышляла как поступить. Она то и дело поглядывала в небо, гадая, появится ли дракон сегодня или нет. Но его не было.

Она измучила себя сомнениями, перебирая в уме сотни вариантов, прикидывая и так и эдак, но так ничего и не решила. И, воспользовавшись правилом Скарлетт О'Хары, она решила, что подумает об этом завтра. Но и следующий день не внёс ясности в её суждения. Она по-прежнему была там, где начала, не продвинувшись ни на йоту.

Завершив утренний моцион, она решила пойти на утёс, посидеть, подумать и, в тайной надежде, увидеть самку дракона.

Неспешно она добрела до утёса. По устоявшейся привычке прислушалась и, не услышав ничего, присела на знакомое бревно. Она решила не спускаться в пещеру, она чувствовала себя опустошённой и беспомощной.

Это странное влечение к самому опасному созданию на земле ставило её в тупик. Умом она понимала, что должна рассказать, осознавала, какая угроза над ними всеми нависла, но не могла заставить себя сделать это, каждый раз пытаясь найти оправдание своему молчанию. Но выходило, прямо скажем, так себе.

Спустя полчаса Элейн уже почти собралась уходить, как услышала вдалеке шум могучих крыльев. Она тут же припала к земле за спасительным стволом поваленного дерева и затаилась.

Дракон, пролетев прямо над ней, снова приземлился у подножия скалы. Элейн тихонько выглянула из-за бревна и стала наблюдать, сгорая от волнения.

Самка пригнула шею к земле и отряхнулась. Потом подняла голову вверх, словно принюхиваясь, жадно втягивая воздух широкими ноздрями, после чего развернулась и, медленно, тяжело вздыхая, зашла в пещеру.

Как же пленило её это животное, какой же восторг и благоговейный трепет она испытывала, глядя на него. Но в этот раз Элейн показалось, что каждое движение давалось самке как будто бы с трудом. Она, конечно, не была уверена, у неё не было возможности изучать драконов раньше, но такое впечатление у неё сложилось.

Еще немного подождав, Элейн решила пойти домой. Она подумала, что самка может остаться здесь надолго, ведь у неё там яйцо. А устраивать новый переполох в Дубовой роще из-за позднего возвращения не входило в планы Элейн. И очень осторожно, на цыпочках, она направилась прочь от пещеры.

Несколько последующих дней, а точнее ночей, выдались очень загруженными, на ферме было много работы. Поспел обильный урожай томатов и огурцов, его нужно было перерабатывать и консервировать. Но поскольку ранее было принято решение не использовать печь для

готовки днём из-за опасности обнаружить себя, обитатели фермы занимались заготовкой по ночам, а днём отсыпались.

Элейн не ходила на утёс. Поэтому три дня спустя, как только представилась возможность, она была там. Дракон тоже, она его слышала, но, не дождавшись его появления, пару часов спустя она отправилась домой.

На следующее утро случилось событие, которого обитатели фермы с таким нетерпением ждали. Наконец-то вернулись Джейс и Макс и, разумеется, не одни, Фил был с ними.

За завтраком Макс рассказывал про их путешествие, радость от встречи была омрачена окончательным принятием того факта, что многомиллионного города больше нет, он был уничтожен вместе со всеми, кто там жил, со всеми, кого знали и любили обитатели фермы, все их родственники, родители, друзья, все погибли.

Вэл и Хелен плакали. В их сердцах теплилась надежда, что этого просто не может быть, что там что-то произошло, но что-то не столь страшное и разрушительное, и дорогие им люди не пострадали. Но теперь они понимали, что, скорее всего, это не так.

Элейн скорбела со всеми. И хотя её мама умерла год назад, а отец жил за много тысяч миль, у неё оставалось много друзей в городе, и она оплакивала их потерю, и её внутренние переживания вытеснили мысли о драконе на какое-то время.

Она перебирала в памяти всех, кого знала, вспоминала их лица, их истории... Очень непросто было распрощаться с надеждой на благополучный исход. Но тогда они не знали масштаб произошедшего.

Они обсуждали, что произошло с остальным миром, строили догадки, но никто этого не знал, и возможности узнать у них тоже не было. Что делать, они не знали. Оставалось только ждать. Они решили, что сейчас самое разумное – сосредоточиться на ферме и постараться выжить.

Следующие несколько дней были самыми мрачными в Дубовой роще. Горечь утрат скопала всех. Но они были ещё живы, и, оплавав свои потери, они продолжили жить дальше, постепенно смирение пришло...

Фил оказался смыслённым малым и неплохо разбирался в технике, и попробовал починить генератор, но ему не удалось. Все домашние приборы, машины были отправлены в амбар. Запас свечей, который был у Элейн, тоже подходил к концу, и пополнить его было негде. Поэтому последнюю небольшую связку было решено приберечь на непредвиденный случай.

Камин оставался последним источником света в ночные часы. Была проведена ревизия всего, что было у них из съестных припасов. Жизнь в глуши заставила Элейн делать запасы, и у неё было припасено два мешка соли и один мешок сахара. Теперь, когда они понимали, что пополнить не удастся, был введён режим экономии.

Было решено использовать соль только для заготовок на зиму и засолки мяса и рыбы. Если сахар можно было заменить диким мёдом, то соль заменить было нечем, и когда она закончится, делать припасы не получится.

Пока у них всего хватало, но они понимали, что в долгосрочной перспективе, если ничего не изменится, им придётся туго. Так же как раньше они цеплялись за мысль, что город в порядке, и скоро всё наладится, так и теперь они надеялись, что остальной мир всё ещё существует, и со временем они придумают, они найдут способ, как туда добраться.

И это воодушевляло их и заставляло двигаться дальше, но всё же они стали менее легкомысленны и, надеясь на лучшее, теперь готовились к худшему...

ГЛАВА 8

Спустя неделю казалось, жизнь в Дубовой роще постепенно вернулась в прежнее русло. Мужчины заготавливали дрова на зиму, женщины сушили по дому, хозяйство не давало скучать.

Уже неделю Элейн не была на утёсе, и сейчас, немного успокоившись, выкроила время после обеда и направилась по знакомой тропинке. По дороге она размышляла о том, что завтра за ужином расскажет всем о своём секрете. Ввиду последних событий она чувствовала свою ответственность за людей, с которыми жила. Она испытывала чувство вины за свою легкомысленность. Элейн понимала, что как бы она ни была околдована этим зверем, жизнь людей ей всё-таки дороже. Она и так уже потеряла почти всех, кого любила и знала, и рисковать теми, кто ещё остался, она не намерена. С этими мыслями она подошла к утёсу.

Прислушавшись и не уловив ни звука, она решила повторить трюк с камнем. Булыжник с грохотом скатился к подножию, но снова тишина.

Элейн хотелось спуститься и в последний раз посмотреть на яйцо, ведь больше она такого не увидит. Будучи сентиментальной, она хотела попрощаться с маленьким, ещё не рождённым драконёнком, чья мать так пленяла и восхищала её.

И она решилась. Она рассуждала, что самка обычно прилетала утром, до обеда, и если сейчас её нет, то, скорее всего, она уже и не прилетит.

Осторожно она спустилась к подножию скалы, тихо подобралась ко входу и робко, несмело заглянула внутрь. Как она и предполагала, дракона не было.

Успокоившись, она зашла внутрь и сразу направилась к дальней стене, где было обустроено гнездо из камней.

Но в этот раз каменная куча оказалась гораздо больше. Она медленно протянула руку и снова ощутила тепло. Аккуратно разворошив гнездо, она ахнула...

Теперь тут было уже четыре яйца! Она принялась их разглядывать. Одно, самое тёмное, чёрно-коричневатое, было больше других. Ещё было два тёмно-зелёных яйца и то, которое она уже видела раньше.

Она взяла самое большое и приложила к уху, но ничего не услышала. Она держала домашнюю птицу и знала, как, просветив яйцо на свет, можно определить, есть ли там зародыш или нет. И она решила попробовать это. Она взяла яйцо, подошла ко входу в пещеру и пыталась просветить его в луче солнца, но ничего не вышло, скорлупа не пропускала ни капли света.

Аккуратно она вернула его на место. Они казались совершенно безжизненными, но Элейн знала, это может быть обманчиво. И по её щеке медленно скатилась слеза...

Жалость к этим нерождённым малышам захлестнула её, ведь она точно знала, что их ждёт. Она уже начала присыпать их камнями и листвой, как вдруг услышала шум взмахов крыльев.

Сердце пропустило удар. Волна леденящего ужаса захлестнула тело, руки задрожали, ладони покрылись липким потом. Элейн поняла – это расплата за безрассудство. Это конец.

Она застыла, парализованная страхом, сковавшим каждый мускул. Да и куда бежать? Слишком поздно. Огромная драконья голова, опущенная к самой земле, запечатала выход из пещеры, замуравав её, точно в преисподней.

Злобный, пронизывающий до костей взгляд чудовища мгновенно выделил Элейн из окружающей тьмы и сфокусировался на ней. Горячий воздух шумно вырывался из раздувающихся ноздрей, и самка, тяжело переступая массивными лапами, надвигалась, неотвратимая, как сама смерть.

Элейн закрыла глаза, зажмурилась, осознавая неминуемое.

Глухие, шаркающие шаги приближались, словно отсчитывая последние мгновения жизни. Секунда. Ещё... Она ощутила всем телом тяжелое, влажное и терпкое дыхание дракона. Ухо ловило тихий, kloкочущий, приглушенный рык, больше похожий на предсмертный стон. Сердце бешено колотилось, рвалось из груди, пытаясь пробить костяную клетку. Волна всепоглощающего ужаса бросала то в обжигающий жар, то в леденящий холод.

Но рык стих. Осталось лишь дыхание – тяжелое, напряженное, медленное. И... ничего. Ожидание смерти казалось страшнее самой смерти, невыносимым и гнетущим. Элейн хотела, чтобы всё поскорее закончилось, но дракон выжидал... Почти теряя сознание, девушка приоткрыла дрожащие веки.

Огромный, тёмно-оранжевый глаз с вертикальным зрачком пронзал её взглядом из глубокой, темной глазницы. Невероятных размеров драконья морда нависла так близко, что казалось, можно дотронуться, лишь вытянув палец.

Громадные ноздри судорожно раздувались, шумно втягивая воздух. Толстые, потрескавшиеся губы дракона вздрагивали, приподнимаясь, обнажали в чудовищном оскале длинные клыки, похожие на заточенные колья.

Время словно остановилось. Элейн, обессилив, обречённо закрыла глаза. И в тот же миг ощутила слабый толчок в левое плечо. С изумлением распахнула веки.

Дракон, снова качнув головой, слегка оттолкнул её вправо, отодвинув от гнезда. Затем дракониха повернула к ней морду и, приближаясь, снова, теперь уже прямо носом, отодвигала её всё дальше, вдоль задней стены пещеры.

Когда Элейн оказалась метрах в семи от гнезда, самка отвернула морду от девушки и извергла долгое пламя прямо на кладку, а затем, опустив голову почти вплотную к яйцам, издала щёлкающие звуки.

Элейн была обескуражена, она не понимала, что происходит, сердце по-прежнему бешено колотилось, и она стояла, не смея пошевелиться.

Дракон отступил немного назад и снова повернул голову к девушке. Элейн смотрела на дракона, а дракон – на неё. И только теперь, когда её первый шок немного отступил, она заметила, как тяжело дышит самка, было похоже, что каждый вдох даётся ей ценой больших усилий. Теперь, когда она была чуть поодаль, девушка заметила, что её массивные задние ноги слегка подкашиваются и потрясываются.

Создавалось впечатление, что она с трудом удерживает равновесие, широко расставив передние конечности, стараясь не упасть. Сумбур мыслей и противоречивые эмоции захлестнули Элейн, но она всё ещё боялась дышать, тело не слушалось её, оно как будто окаменело, не позволяя даже шевельнуться.

Дракон тем временем сделал два шатких шага назад и снова обдал гнездо потоком огня, и снова тихий, щелкающий, гортанный звук прямо над яйцами.

Дракониха издавала щелчки минут пять, затем снова отодвинулась назад и окатила кладку пламенем. В этот раз пламя лилось из её пасти не меньше двух минут, и когда наконец оно иссякло, самка с усилием подняла голову.

Казалось, что она вложила все свои силы в этот долгий поток огня. Она медленно повернула голову к Элейн и, посмотрев на неё, рухнула на каменный пол пещеры, издав гортанный стон.

Девушка зажмурилась от страха... Но она больше не слышит тяжёлых вдохов... Элейн приоткрыла глаза, и будто кто-то щелкнул выключатель, она вышла из шокового состояния.

Она всё ещё стояла там, стояла долго, минут двадцать, стояла и смотрела на огромное, могучее животное, распластавшееся в неестественной позе, с вывернутым крылом, на полу пещеры.

И да, она больше не дышала, она была мертва. Наконец девушка сползла по стене пещеры на пол, сев на корточки, она закрыла глаза ладонями и разрыдалась... Может, это была реакция на жуткий, леденящий душу ужас, который она пережила, может, от осознания того, что она чудом избежала смерти, может, ей теперь было жаль дракона... Кто может сказать наверняка?

Наверное, Элейн и сама не понимала, почему её тело колотит мелкая, колкая дрожь, а слёзы текут рекой, и она не в силах их сдержать.

Спустя полчаса, утерев распухшие от солёных рек глаза, девушка встала. Очень осторожно, будто боясь разбудить дракона или же всё ещё испытывая страх даже перед мёртвым исполином, она подошла ближе к бездыханной самке.

Её огромный, глубоко посаженный в массивном черепе глаз был слегка приоткрыт. Элейн робко протянула дрожащую руку и сначала кончиками пальцев, а потом всей ладонью дотронулась до головы дракона.

Твёрдая, шершавая, бугристая кожа была очень тёплой на ощупь. Она обошла сбоку её громадную голову, не меньше трёх метров в длину, а может, и больше, и прикоснулась к шее. Потом она погладила крыло, потом пощупала её шипы...

Это было так волнительно и страшно. Она была словно крошечная песчинка рядом с этим невероятным исполином.

Наконец она повернулась и посмотрела на гнездо, медленно подошла к нему. Протянула руку, но дотронуться не смогла, сильный жар едва не обжёг ей кисть, она инстинктивно отдернула её.

Яйца были буквально раскалены докрасна и как будто бы мерцали, кроме одного, которое стало абсолютно чёрным. Камни были полностью расплавлены и превратились во что-то вроде растекающейся лавы, которая уже начала затвердевать.

Элейн снова подошла к самке и села рядом с ней, прислонившись спиной к её шее и обхватив колени руками. Все былые дилеммы, тяготившие её сердце, больше не имели значения.

И в общем и целом, она уже точно знала, ЧТО она теперь будет делать. Но ей нужно было придумать КАК.

Не в силах заставить себя покинуть эту пещеру, она просидела часа полтора, но, понимая, что ей нужно идти, она встала. Она снова подошла к гнезду, яйца всё ещё были слишком горячими, и она направилась домой.

На выходе из пещеры она обернулась, окинула взглядом бездыханного дракона и решительно зашагала к дому.

ГЛАВА 9

По дороге домой Элейн размышляла о том, что она сегодня пережила, и пыталась переосмыслить увиденное. Её тело всё ещё была мелкая дрожь.

Прокручивая в голове все события этого дня, она и правда начинала всё видеть в ином свете. Изначально показавшийся ей злобным первый взгляд дракона, вероятно, таким не был. Это был просто взгляд дракона, обычный взгляд, просто дикий страх, захлестнувший Элейн, и ожидание неминуемой расправы заставили её счесть его злобным.

По крайней мере, теперь девушке казалось именно так. Дракон не хотел её убивать, но почему? Может, самка хотела, чтобы она позаботилась о её потомстве, зная, что сама умирает? И, может, поэтому она специально разогрела яйца именно сейчас, давая им толчок к развитию?

Элейн была уверена, что теперь яйца начнут развиваться, чутьё подсказывало ей, что самка стимулировала пламенем их эмбрионы.

По сути, так поступают и птицы, высиживая и согревая свои яйца. Вот только птицы высиживают своих птенцов неделями. А какие условия нужны для драконьих яиц, она понятия не имела.

Но мысль о том, что самка выбрала её для опеки над маленькими драконами, что она решила доверить их ей, очень нравилась Элейн, она хотела, чтобы это было так, ей нравилось в это верить.

И она твёрдо намерена была это исполнить. Она решила, что заберёт яйца, приложит все усилия, чтобы драконята вылупились. Она решила, что вернётся в пещеру ночью, когда все уснут. Она тайком выберется из дома и вернётся к гнезду. Что делать потом, она решит позднее. Сейчас главное – яйца. Их нужно забрать.

Ей было немного неуютно от мысли о том, что они там совершенно без присмотра, это заставляло её нервничать и волноваться. С этими рассуждениями она подошла к дому.

Джейсон был слегка рассержен её долгим отсутствием, но Элейн твёрдо и даже слегка раздражённо заявила, что ей необходимо было побыть одной, и муж не стал надоедать ей вопросами.

После ужина все по обыкновению собрались в зале у камина. Элейн, сославшись на усталость, пошла в свою комнату. Она достала из шкафа вместительную кожаную сумку, положила в неё большой тёплый плед, свечу, которую она предусмотрительно тайком перед ужином достала из неприкосновенного запаса, и коробок спичек.

Из комода, который стоял около кровати с её стороны, она вытащила все вещи, засунула их в шкаф, оставив только два пледа.

Два больших кресла, что стояли у окна напротив кровати, были накрыты лохматыми бараньими шкурами. Элейн уложила шкуры в комод, из которого она решила устроить инкубатор для драконят, а на кресла накинула пледы.

Окно её спальни выходило на задний двор, и, не опасаясь, что кто-то будет там ходить в это время, Элейн кинула сумку под окно. Всё, теперь она готова. Нужно только дожждаться, пока все уснут. И чтобы сон был у всех покрепче, она решила слегка их подпоить.

Она вернулась в зал и предложила выпить. Мужчины охотно согласились, Вэл тоже была не против, отказалась только Хелен. Джейсон принес из погреба две бутылки вина, и вечер продолжился. Вскоре вино было допито, на улице давно стемнело, и все разбрелись по своим комнатам.

Элейн с Джейсоном тоже пошли в свою спальню. Довольно быстро Джейсон захрапел, но вот в зале кто-то ходил. Скорее всего, это был Фил.

В доме было только три спальни, и все они были заняты, поэтому Фил спал прямо в зале, на большом кожаном диване. Элейн ждала, когда он уснет, но он всё не укладывался.

Элейн слышала его шаги, как он подкидывал дрова в камин, как шевелил их кочергой. И тогда она решила вылезти через окно. Дом был одноэтажным, но цоколь был достаточно высоким, и от земли до подоконника было почти два метра, но Элейн всё же решила рискнуть.

Спрыгнуть с такой высоты она сможет без особого труда, а обратно залезть ей поможет лесенка, что стоит у амбара. А с утра, встав пораньше, она уберёт её, чтобы никто не заметил.

Так она и сделала. Аккуратно соскользнув в окно, она подхватила сумку и быстро побежала к утёсу. Лунный свет освещал ей путь, а прохлада ночи приятно ласкала лицо.

Добравшись до подножия скалы, Элейн зажгла свечу и с трепетным волнением вошла в пещеру. Тусклый свет колеблющегося пламени едва обозначил очертания тела самки. Обойдя его, она направилась к гнезду. Приблизившись, она увидела, что яйца заметно остыли, они не мерцали и вернули себе прежний цвет.

Но всё же они остыли не настолько, чтобы их можно было взять голыми руками. Элейн достала плед и, накрыв им ближайшее к ней яйцо, забрала его из кладки.

Она очень волновалась, когда шла сюда, что яйца окажутся в плену расплавившихся, а потом застывших камней. Но каким-то образом лава не прилипла к скорлупе, и они свободно лежали.

Вероятно, скорлупа яиц драконов обладала свойством, которое не позволило лаве прилипать к ней. Элейн забрала все яйца, одно за другим, все, кроме одного, того, которое почернело.

Оно было абсолютно холодным. Было очевидно, что оно мертво. Аккуратно уложив три драгоценных яйца в сумку и укутав их пледом, девушка отправилась в обратный путь.

Подойдя к дому, она положила сумку, сходил за лесенкой к амбару, подставила её к окну и стала прислушиваться. Джейсон храпел, выдавая трели на все лады.

Элейн облегчённо выдохнула и, ловко вскарабкавшись, оказалась в комнате. Бесшумно, на цыпочках, она подошла к комоду, положила в него сумку, сверху укутав шкурой, закрыла крышку и, быстро раздевшись, юркнула в постель.

Теперь она была спокойна, всё вышло как и планировалось, и с приятным чувством удовлетворения она уснула, уткнувшись носом в широкую спину Джейсона.

ГЛАВА 10

На следующее утро Элейн проснулась рано. Быстро одевшись, она вышла из комнаты. Все ещё спали. Стараясь не разбудить Фила, похрапывающего на диване, она тихонько выскользнула во двор. Вернув лесенку на своё место, она с облегчением вздохнула и пошла доить козочек, а затем, проследовав на кухню, принялась готовить завтрак.

Вскоре стали подтягиваться домочадцы. Перекусив творогом с клубничным вареньем и парным молоком, Вэл и Хелен снова вступили в словесную перепалку. На этот раз предметом спора стала немытая посуда, а, вероятнее, предлогом для спора.

Казалось, что эти двое так и ищут повода подковырнуть друг друга. Поупражнявшись в язвительном красноречии и ни до чего не договорившись, обе покинули кухню, причём каждая с триумфальным видом победителя в словесной дуэли.

Элейн закатила глаза и, добродушно улыбнувшись, хотела приступить к мытью посуды, но Стив остановил её:

– Иди, я сам приберусь, пусть этим гарпиям станет стыдно.

Элейн рассмеялась и обняла Стива:

– Спасибо, Стив, что бы мы без тебя делали...

– Без меня вы бы уже наблюдали, как они катаются по полу, выдирая друг другу волосы и отгрызая ногти, – рассмеялся Стив.

Макс, Джейс и Фил, от души насмеявшись и получив заряд бодрости и хорошего настроения, отправились на заготовку сена.

Элейн вернулась в свою комнату. Теперь, когда Джейса здесь не было и ей никто не мешал, она с замиранием сердца открыла свой комод.

Она аккуратно извлекла сумку, расстегнула её, распахнула плед и притронулась к яйцам. Они были очень тёплыми, почти горячими, но уже не обжигали руки.

Она приложила самое большое яйцо к уху, но там по-прежнему была тишина. Бережно уложив их в комод на шкуру, она укутала их пледом и сверху накрыла второй шкурой.

Закрыв комод и запихнув пустую сумку под кровать, она пошла кормить своих животных.

Дни размеренно текли один за другим, наполненные домашними заботами и вечерними посиделками, на которых размышляли о событиях последних месяцев и о планах на будущее.

Элейн неотрывно следила за своими драгоценными сокровищами, она каждый день, как наседка, проверяла яйца, переворачивала их и прослушивала.

Прошло уже две недели, как они перекочевали в её комод. Они по-прежнему были очень тёплыми, почти горячими. И Элейн была этим вполне удовлетворена, ей казалось, что всё идёт хорошо, и раз яйца не остывают, значит, процесс роста эмбрионов идёт хорошо.

Она часто думала о том, что будет, когда драконы вылупятся. Имея опыт в выведении и выращивании птенцов, она хорошо знала, что им присуща такая особенность, как импринтинг.

Вylупившись, птенцы всегда следуют за тем, кого увидят первым. Если это гусыня, то они будут её считать своей матерью и следовать за ней повсюду. Если кошка, собака или человек, неважно кто, – значит, они назначат матерью любого из них, кого увидят первым.

Элейн очень надеялась, что и с драконятами будет так же, и если она права, то проблем быть не должно. Но она также знала, что, к примеру, утята через месяц, как подрастут и станут самостоятельными, утрачивают инстинкт импринтинга и начинают жить своей жизнью, забыв о матери, в то время как гуси сохраняют эту особенность навсегда, и хотя уже не следуют за опекуном повсюду, но всегда узнают его и радуются встрече.

Конечно же, Элейн надеялась на второй вариант, но опасения всё же были.

Но она уже точно знала, что у драконов бывают наездники. Об этом свидетельствовало не только седло на самке, но и рассказы Фила.

А значит, этих животных можно приручить, следует лишь найти к ним подход, и это вселяло надежду в Элейн.

Была и ещё проблема, которую Элейн предстояло решить. Она не сможет скрывать их вечно. Рано или поздно их придётся представить остальным домочадцам. И за Джейса она не переживала, она была уверена, что сможет легко убедить его принять их. Он никогда ни в чём ей не отказывал, но даже если случалось, что он был не согласен, Элейн всегда удавалось найти аргументы и переубедить его.

Мягкий, податливый Стив тоже не должен был стать проблемой. Фил, скромный, застенчивый юноша, вероятнее всего, вообще не станет вмешиваться.

Но вот насчёт других она не была уверена. Возможно, Макса она и сможет привлечь на свою сторону, и она даже уже примерно знала как, хотя и понимала, будет не просто, но вот Хелен... Тут миссия казалось невыполнимой.

Но зато Вэл должна встать на её сторону. Особенно если будет очевидно, что Хелен против, то тут Вэл точно должна встать в оппозицию.

Но всё это случится позднее, а сейчас главное, чтобы драконята появились на свет, а остальные проблемы Элейн будет решать по мере их поступления.

На одной из вечерних посиделок разговор зашёл о поиске выживших. Все согласились, что они непременно должны быть, ведь не могли же они быть единственными уцелевшими. Нужно было только искать в правильных местах.

У Джейсона была карта местности, и они решили её изучить. И действительно, на карте были отмечены места, где жили люди. И хотя таких мест было немного, в тридцати пяти милях от них, дальше, за отшельником, была отмечена ферма Вайсов.

Она находилась ещё дальше от города, чем их собственная. И Макс очень хотелось туда пойти, по-прежнему надеясь получить хоть какую-нибудь новую информацию:

– Нужно же что-то предпринимать, иначе мы никогда ничего не узнаем и останемся тут навеки в полном неведении. Даже если мы ничего нового не узнаем, но ферма окажется уцелевшей, это пойдёт нам на пользу. Возможно, мы сможем быть полезными друг для друга, сотрудничество и кооперация всегда повышают шансы на выживание.

И с этим трудно было спорить. Тем более что драконов уже давно никто не видел, и поход в другую сторону от города, ещё дальше в глушь, где они, возможно, вообще не увидят ящеров, представлялся вполне безопасным.

Было решено, что через три-четыре дня, завершив заготовку сена, они втроём, Макс, Джейс и Фил, отправятся в новый поход. И этот день настал. Загрузив свои рюкзаки провизией, парни направились на поиски фермы Вайсов.

Через пару дней они добрались до хижины отшельника. Тот выглядел вполне бодро, но ничего нового рассказать не смог. Про ферму Вайсов он знал, но что с ней сейчас, понятия не имел.

Заночевав у старика, утром они снова двинулись в путь. Драконы и правда им больше не встречались, и их путешествие было вполне приятным разнообразием и возможностью отвлечься от постоянных дел на ферме.

Шли они не спеша, рассудив, что до следующего покоса ещё много времени, дров они заготовили с запасом, так что можно было не торопиться. Тем более Стив остался дома, а значит, есть кому выполнить тяжёлую работу, если таковая появится.

Так, за неспешной беседой, следуя карте, спустя ещё четыре дня ребята добрались до фермы Вайсов. Добраться можно было гораздо быстрее, если идти напрямую через лес, но ребята боялись заблудиться, а потому решили не рисковать и пойти длинным путём по извилистой лесной дороге.

Ферма располагалась у подножия высокой скалы, на маленькой полянке. Небольшой домик фермеров, сложенный из толстых брёвен, стоял скрытый многочисленными клёнами и липами, которые хаотично росли вокруг, давая ему неплохую защиту. Вряд ли с воздуха можно было заметить такое маленькое строение в кроне раскидистых деревьев...

Хозяином фермы был тучный мужчина лет пятидесяти, с густой, местами седеющей короткой бородой, крепкий и сильный на вид. Его большие натруженные кисти рук и широкие запястья свидетельствовали о том, что этому мужчине приходится много и тяжело работать.

Звали его Джон Вайс. Добродушный на вид, он был изрядно удивлён, увидев гостей. Его жена Кэтрин, невысокого роста, полноватая, но очень энергичная женщина, вероятно, тоже лет пятидесяти, с косынкой на голове и живыми карими глазами, очень искренне обрадовалась, когда увидела путешественников, и с радостью пригласила в дом.

Она тут же поставила на стол бутерброды с домашним сыром и налила чай. Парни рассказали им свою историю, а Джон поведал им свою.

Он ничего не знал о том, что произошло, но догадывался, что ничего хорошего. О драконах же он знал не понаслышке. Он рассказал, что у него было стадо из тридцати дойных коров и ещё столько же телят, пять лошадей и осёл. Они варили сыр на продажу и выращивали бычков на мясо. Небольшая ферма и сыроварня располагались за горой, на огромной поляне, которая служила пастбищем для скота. Добраться до неё можно за десять минут неспешным шагом по накатанной дорожке, огибая скалу, что прямо за их домом.

Если идти дальше по тропинке через поляну, то она приводила на ещё одно пастбище, немного поменьше первого. И где-то через месяц после отключения всех приборов и электричества огромный дракон спалил ферму и регулярно сжигал и пожирал коров и телят, уничтожив в итоге двадцать семь штук. Но потом пропал.

Последний раз его видели недели три-четыре назад. Джон не знал, видел ли дракон их домик, вероятно, нет, иначе спалил бы, но вот ферма стояла в открытом поле и была очень заметна с воздуха на открытой большой поляне, и теперь там только обгоревшие развалины.

Сейчас тепло, и коровы могут жить на улице, но сыр в прежних количествах они уже не варят, осталось всего девять коров. Но вот что делать зимой, фермер не представлял. Надеялся, что скот сможет выжить, ведь зимы здесь мягкие, но выживет ли, покажет время.

Ещё Джон жаловался, что у него мало сена и зерна на зиму для скота, что ещё остался, а купить или заготовить нужное количество ему одному не по силам, тем более без техники, которая теперь без дела ржавеет в поле.

В общем, перспективы так себе. Они до сих пор ждали, что к ним приедут сыновья из города, но теперь, после рассказа парней, надежда угасла.

Кэтрин тихонько плакала, смахивая слёзы уголком косынки. Время близилось к вечеру, и фермерам пора было идти на дойку. Парни предложили свою помощь, и они все вместе отправились на поляну, прихватив вёдра и тележку с бидонами под молоко.

Вернувшись обратно, мужчины продолжили беседу, а Кэтрин занялась молоком, но прежде нарезала вяленой говядины и сыра на ужин, и налила каждому по большой кружке парного молока и поставила на стол.

На улице уже смеркалось, а свечи у фермеров уже давно закончились. Поэтому, завершив ужин под тусклый свет лучины, все отправились спать.

Кэтрин проводила ребят в небольшую комнату с двумя кроватями и выдала им пледы и подушки. Сдвинув кровати вместе, чтобы всем хватило места, парни улеглись и стали обсуждать новости этого дня.

Они решили предложить фермеру помощь с заготовкой сена, а взамен попросить у него двух лошадей и немного телят. Лошади сильно помогли бы им обследовать окрестности, да и телята им бы не помешали, ведь овец-то у них немного. На этом и порешив, парни погрузились в сон.

Утром за завтраком Макс изложил Джону их предложение, и тот с готовностью согласился, едва не пустив слезу от радости. Было решено, что Макс, единственный, кто имеет весьма внушительный опыт верховой езды, отправится в Дубовую рощу после завтрака. На

лошади это займёт всего день. Привезёт ручные косы и вилы и предупредит домочадцев, что им придётся задержаться, а вернувшись, они начнут работу.

Джон оседлал молодую гнедую кобылу, и Макс, ловко вскарабкавшись в седло, направился домой.

Добравшись к вечеру до Дубовой рощи, он произвёл фурор, прискакав верхом на коне.

Вэл визжала, прыгала и хлопала в ладоши от восторга. Она обняла и расцеловала Макса, назвав его самым классным ковбоем, которого она когда-либо видела.

Хелен не упустила возможности подковырнуть подругу, подметив, что Макс не стоит слишком радоваться, потому что он первый и последний ковбой из тех, что встречала Вэл.

За ужином Макс поведал всё, что произошло, и на утро, собрав инвентарь, отправился назад к Вайсам. Он попросил Стива в их отсутствие продолжить заготовку сена, найти поляны, которые можно обкосить, и не ждать, пока вырастет трава на уже скошенных, ведь теперь сена им понадобится гораздо больше.

К вечеру этого же дня он уже был на ферме Вайсов. А на следующее утро работа закипела. Кэтрин суетилась на кухне, не зная как порадовать и чем угодить ребятам, Джон тоже присоединился к работе.

Одиннадцать дней они косили, сушили, ворошили и стоговали сено. И наконец у Вайсов было его достаточно, чтобы пережить зиму, не потеряв весь скот. К концу одиннадцатого дня парни еле держались на ногах от усталости. Но всё же они смогли. У Джона теперь достаточно корма для скота, а ферма в Дубовой роще станет немного больше, пополнив список своих обитателей двумя лошадьми, коровой и тремя телятами.

Парни решили отдохнуть один день, а затем тронуться в путь. Джон научил их, как управляться со скотом, чтобы тот не разбежался по дороге. На следующее утро, оседлав гнедую кобылу и чёрного жеребца, Джон пригнал с поля корову и трёх телят.

Кэтрин, заметив, что одежда у ребят довольно потрёпанная, собрала им две больших сумки с одеждой и обувью, которая раньше принадлежала её сыновьям. Они не хотели брать, но она настояла, заверив, что, даже если сыновья и вернуться, им будет что надеть, за долгие годы здесь скопилось слишком много одежды, которую уже давно никто не носит.

Отблагодарив радушных хозяев, Макс и Фил вдвоём взобрались на кобылу, а Джейсон – на жеребца, и, щёлкнув кнутами, они неспешно погнали своё маленькое стадо к дому, помахав Вайсам на прощание.

ГЛАВА 11

Уже прошло больше двух недель, как Джейсон, Макс и Фил покинули Дубовую рощу. И этим утром, поднявшись с постели, Элейн первым делом, по обыкновению, открыла свою сокровищницу, чтобы проверить яйца. На первый взгляд всё было хорошо, но когда она подняла одно яйцо, чтобы прослушать, оно показалось ей немного прохладнее, чем обычно.

Она занервничала и потрогала остальные. Но они тоже остывали. Чуть не плача от досады, она судорожно поднесла другое яйцо к уху, стараясь прослушать его, уловить хотя бы намёк, хотя бы шорох. И ей показалось, что в самом большом яйце она наконец услышала долгожданное поскрёбывание. Два других яйца молчали.

С облегчением выдохнув, она немного успокоилась, но всё же не могла прогнать чувство тревоги, овладевшее ею. Весь день она возвращалась к комоду снова и снова, проверяя яйца, а они, очень медленно, но неумолимо остывали.

На следующий день тенденция продолжилась. И к вечеру они остыли настолько, что стали даже слегка прохладными на ощупь. Элейн паниковала, она готова была разрыдаться от отчаяния. Она уложила яйца на кровать под одеяло, залезла туда же сама и, обняв их, пыталась согреть теплом своего тела.

Помогло это или нет, неизвестно, но под утро довольно сильное шуршание во всех трёх яйцах разбудило Элейн. Теперь она готова была сойти с ума, но уже от радости.

Она решила, что в этот день не покинет своей комнаты, притворившись, что приболела. Она надеялась, что они готовы вылупиться, готовы явить себя миру. И она непременно должна быть с ними в этот момент.

Утром Вэл и Хелен, не дождавшись её к завтраку, постучали в её комнату. Как и планировала, она притворилась, что у неё температура и она останется в постели. Тогда Вэл принесла ей завтрак в комнату:

– Элейн, могу я войти?

Элейн быстро скомкала одеяло над яйцами, стараясь укрыть их от взора подруги, сделав их незаметными:

– Да, входи.

– Я принесла тебе молока с мёдом.

– Спасибо, душа моя.

– Хочешь, я посижу с тобой? Тебе очень плохо? Что-нибудь болит?

– Нет, спасибо, я полежу пару дней, и всё пройдёт. Не волнуйся за меня. Иди, я не хочу тебя заразить, кто тогда будет доить моих козочек, – притворно улыбнулась Элейн.

И Вэл ушла.

Элейн выпила молоко и, снова обняв свои драгоценные яйца, задремала.

В обед подруги приготовили суп, вечером они принесли ей жареного цыплёнка и свежее выпеченный хлеб. Элейн убедительно и достоверно играла свою роль и была очень собой довольна, а ещё больше тем, что одно яйцо наклюнулось, и два других должны были сделать это вот-вот, потому как она отчётливо слышала что-то вроде свиста внутри.

К утру следующего дня все яйца были наклюнуты. Их толстые, бугристые скорлупки треснули у основания тупого конца.

И снова подруги носили ей еду, и она снова разыгрывала трагедию, но чувство радости было столь велико, что ей с трудом удавалось изображать слабость и немощь.

Поздно вечером, когда в доме стихли все шаги, и его обитатели уснули, свершилось то, чего Элейн так долго ждала. То яйцо, которое было обнаружено первым, тёмно-пурпурное, стало трескаться. Услышав хруст, Элейн зажгла свечу, а через несколько минут маленький дракончик, толкая крошечными ножками скорлупу, выбрался наружу.

Он был того же цвета, что и яйцо, лишь крылья были чуть светлее. Два маленьких рога красовались на крошечной головке, и ещё два рожка поменьше, прямо под ними, сбоку головы.

Судя по всему, драконёнок не будет похож на самку. Нежность и благоговение пронизывали Элейн насквозь, обволакивая всё её естество. Она обтёрла малыша мягким полотенцем и завернула в плед. Он издавал звуки наподобие свиста и напрочь отказывался сидеть в мягком коконе. Выкрутившись из пледа, он ловко вскарабкался по руке Элейн, как маленькая летучая мышь, цепляясь острыми коготками на крыльях и задних лапах за рукав.

Он всё время нюхал свою приёмную маму, словно силясь впитать её запах, изредка посвистывая. Вскоре второй драконёнок, из самого крупного, тёмно-бурого яйца, уже оказался на руках Элейн. Кроме цвета и размера, в остальном он был похож на первого.

А ещё через несколько минут и тёмно-зелёное яйцо выпустило на свет третьего дракона. И он оказался похожим на самку. Все трое висели на Элейн, как игрушки на новогодней ёлке, крепко и уверенно держась за неё коготками, несмотря на то что они только что вылупились. И они ни за что не хотели её покидать.

Когда она попыталась снять одного и опустить на пол, рассерженно просвистев, он тут же вскарабкался по ноге обратно. Элейн таяла от умиления и восторга, но понимала: теперь всё только начинается, и будет не просто.

Элейн собрала все скорлупки, достала сумку из-под кровати и, сложив их туда, снова задвинула назад. Теперь малышей нужно было накормить. А что едят новорожденные драконы? Вероятнее всего, мясо.

В доме мяса не было, так как не было холодильника, но в погребе наверняка ещё есть. Придётся за ним сходить. Элейн попыталась усадить непослушных драконов в комод, но как только она сажала одного, второй уже выбирался и снова карабкался по ноге вверх.

Наконец, изловчившись, она взяла их всех троих сразу в руки, опустила в комод и быстро закрыла крышку.

Драконы гневно свистели, царапали и грызли маленькими зубками ненавистную темницу, они протестовали, как могли. Но, к счастью, их свист пока был слишком тих, чтобы переполошить обитателей дома.

Придавив крышку комода большим и тяжёлым горшком с цветком, дабы предотвратить побег, Элейн взяла свечку и спички, тихо открыла дверь и вышла из комнаты. На цыпочках она прошла на кухню, взяла нож и, аккуратно отворив входную дверь, выскользнула наружу.

Она быстро прошмыгнула к погребу, зажгла свечу и скользнула внутрь. Большая баранья нога лежала под хвойными ветками на полке. Она ловко отрезала небольшой кусок мяса и вернулась в свою комнату.

Аккуратно нарезав несколько маленьких кусочков, она выпустила разгневанных дракончиков. Но они не желали есть сырое мясо, они хватали его и тут же выплёвывали. Припомнив

рассказ Джейсона о том, как огромный дракон сначала сжигал телят огнём, а потом пожирал, Элейн наколола мясо на нож и опалила его в пламени свечи. И это сработало.

Драконята с жадностью пожирали опалённое мясо, заглатывая кусочки целиком. Когда маленькие животики насытились, Элейн легла на кровать вместе со своим выводком, накрыла его одеялом, и все вместе, абсолютно счастливые, они сладко уснули до утра.

Пробудилась Элейн от того, что самый крупный дракон тихонько, очень аккуратно прикусывал её за нос. Она открыла глаза, а тот смотрел на неё, как будто чего-то ожидая. «Он проголодался», – подумала она. Нежно погладив и разбудив остальных, Элейн дорезала оставшийся кусок на ломтики, опалила и снова накормила маленьких обжор.

Сегодня ей придётся выйти из комнаты, нельзя, чтобы сюда кто-то вошёл. Теперь их не спрятать так, чтобы их не заметили. Она снова поснимала их с себя и усадила в комод. И снова буря негодования. Но им придётся потерпеть, иначе никак.

И она отправилась на кухню. Пока она пила молоко, пришла Вэл:

– Ты поправилась?

Изобразив усталый вид, Элейн невинно вздохнула:

– Ну, ещё не совсем, но мне лучше, нужно понемногу расхаживаться, но сегодня я всё-таки ещё отлежусь. Но вы обо мне не волнуйтесь, сегодня я сама приду к обеду. А пока пойду немного пройдуся. Ты подоишь коз сегодня?

– Конечно, не переживай, мы всё сделаем, поправляйся поскорей, – кинула Вэл через плечо, уходя на дойку.

Воспользовавшись моментом, Элейн быстро сбегала в погреб и, отрезав кусок мяса, но теперь уже побольше, незамеченной вернулась в комнату.

«Сегодня самое время дать вам имена», – подумала Элейн. Она решила назвать их в честь гигантских красных звёзд, что, по её мнению, будет соответствовать их будущим размерам.

Зелёного малыша она назвала Ригель, пурпурного – Миракс, а самого крупного, тёмного – Беллатрикс.

Целый день она провела с драконами, а они не желали покидать её, они требовали её внимания, они хотели быть с ней постоянно. Элейн была счастлива. Она знала, что бы ни случилось, она не откажется от них ни за что на свете, даже если весь мир встанет против неё. Даже если небо упадёт на землю, даже тогда она ни за что не оставит этих созданий.

Последующие дни дались Элейн нелегко. Она разрывалась между домашними делами и запертыми в комод драконами, метаясь туда-сюда, да ещё постоянно изворачиваясь и придумывая всё новые и новые отговорки, пытаясь не вызвать подозрений.

Все удивлялись тому, что она больше не ходит в лес, а вместо этого всё свободное время проводит в комнате. Она ссылалась то на усталость, то на якобы натёртую ногу, то на головную боль. Она была вымотана и понимала, что, когда Джейсон вернётся, ей придётся ему всё рассказать.

И через несколько дней он приехал.

ГЛАВА 12

Элейн сходила в комнату и вернулась с маленькими драконами на руках. Все обступили её, пытаясь разглядеть диковинных существ получше. А Беллатрикс залез на плечо и начал махать маленькими крылышками, словно демонстрируя себя во всей красе, и тихо просвистел, словно заявляя миру о себе. С этого дня им больше не придётся сидеть в ненавистном комодике... Ребят встречали как героев! Это был очень радостный для всех день. Расседлав лошадей и отправив скот в сарай, мужчины решили немного отдохнуть с дороги и разойтись по комнатам. Элейн взяла Джейсона под руку и шепнула ему на ухо, заговорчески понижая голос: – Я с тобой. Джейсон многозначительно заулыбался и протянул: – Ну, пошли. Войдя в комнату, Элейн крепко закрыла дверь и опустила шпингалет. – Что это за скрежет? – нахмурил брови Джейс. Драконята всеми правдами и неправдами пытались выбраться из так надоевшего им комода, производя при этом довольно много шума. Гневный протест клочкотал в их крошечных сердцах, вырываясь наружу скрежетом когтей, что яростно царапали деревянные стены ящика, и отчаянным кланьем острых зубов, впивающихся в упрямое дерево. Элейн взяла мужа за руку и усадила на кровать. – Послушай, милый, то, что я сейчас расскажу, может повергнуть тебя в шок. Но, пожалуйста, не перебивай меня, дослушай до конца – выдохнула она, и кивнув на комод, добавила – и не обращай внимания на этот шум. Когда я закончу, ты всё увидишь сам. Джейсон напрягся, сгущая брови, но Элейн поцеловала его и начала своё повествование с того момента, как первый раз повстречала самку дракона на утёсе. Она рассказала ему всё, не утаив ни единой детали. Она поведала обо всех своих чувствах и эмоциях, о своих переживаниях и страхах и о том, что она сейчас чувствует к этим малышам. Рассказ вышел долгий. Джейсон сидел, обхватив голову руками. – Это они там, в ящике? – скорее утверждая, чем спрашивая, проронил он. – Да. Элейн открыла комод. Драконята, резво повыскакивав из заточения, тут же, как прищепки, повисли на своей приемной мамке, цепко держась за одежду коготками. Элейн стояла и смотрела на Джейсона, а Джейсон – на неё, в то время как маленькие и пока ещё такие беззащитные дракончики лазили по ней, словно летучие мыши. Вытягивая свои тонкие шейки в сторону Джейсона, они угрожающе поднимали крошечные гребни и разгневанно шипели. Топорща крылышки, пытались напугать его рёвом, а точнее, свистом. Но выходило у них пока

не очень. Зрелище было весьма комичным. Джейсон засмеялся и прослезился: – Эл... Эл, я не знаю, что сказать. Они же могут сожрать нас, когда вырастут... Ты же видела, какими они станут... Тихо, но очень твёрдо Элейн произнесла: – А ещё я видела седло, а ещё, самка не тронула меня. Они разумны, гораздо разумнее, чем может показаться на первый взгляд. И если мы их вырастим, они защитят нас в этом сумасшедшем мире. Они – наш шанс, даже если сейчас ты этого и не понимаешь... Вздыхнув, Джейс слегка улыбнулся и с обречённым видом спросил: – Хорошо, ты же ведь уже наверняка придумала, как рассказать об этом остальным? Поняв, что у неё получилось и Джейсон согласен, причём это оказалось даже проще, чем она ожидала, Элейн сразу повеселела и, оживившись, начала рассказывать ему свой план: – Я решила, что теперь необходимо рассказать всё Максу, я попрошу его помощи, чтобы уговорить тебя и всех остальных. И если это получится, то против в итоге будет только Хелен, но и она смирится. А со всеми остальными проблем не будет. Только ты не говори ему, что уже знаешь. Пусть он думает, что он первый это узнал. – Ты решила потешить его самолюбие? И что же ты ему скажешь? – ухмыльнувшись, поинтересовался муж. – За это не волнуйся, это уже моя проблема. Тебе главное – убедительно сыграть неведение и ни на чём не проколоться, ну и разумеется, потом удивление, когда ты якобы узнаешь, – расторопно ответила Элейн. – Ты страшная женщина... На ком я женился?! – улыбнулся Джейс. – Я думаю, что Макс и так согласится, он прагматик, он сразу увидит кучу преимуществ, но лучше подстраховаться, а если выйдет, то и подготовить почву. Я немного нервничаю, – попытожила Элейн. Тем временем уже вечерело, и Хелен позвала всех на ужин. Плотно покусав и послушав истории путешественников в зале у камина, все разбрелись по комнатам. В эту ночь, как и многие последующие, Джейсу пришлось спать на раскладном кресле, стоявшем у окна. Драконята напрочь отказывались делить с ним ложе. Они щипали и кусали его, шипели, стараясь держать его подальше от своей мамки. И хотя Элейн перекладывала их на свой край кровати, они неизменно перебирались через неё, ложились между ними и принимались терроризировать Джейса. В итоге он сдался и раздвинул кресло. И только тогда, несносные хулиганы утомонились, гневно прошипев напоследок. На следующее утро, после завтрака, Элейн подошла к Максу и сказала, что ей очень нужно с ним поговорить. Наедине. И что она хочет ему что-то показать, что-то очень важное. Он охотно согласился, и она медленно повела его по тропинке к утёсу: – Пока мы идём, давай просто поболтаем о чём-нибудь, а когда ты это увидишь, мы поговорим о том, о чём я и хотела. Макс безразлично кивнул: – Хорошо. Элейн улыбнулась: – Ну, тогда расскажи, что думаешь делать дальше. Макс начал рассказывать про планы обследовать местность – теперь с лошадьми всё будет гораздо проще, описывал преимущества, которые могут принести находки новых поселений, и т.д. и т.п. И под конец, когда они были уже недалеко от утёса, разговор зашёл о драконах. Макс вспомнил, как они чуть не погибли в драконьем пламени в лесу. – А представь, если бы у нас были такие драконы, ну, к примеру, вместо лошадей, – как бы между прочим спросила Элейн. – Если бы это было возможно, было бы круто, – засмеялся Макс. – Представь меня не на коне, а на драконе, Вэл бы тогда вообще с ума сошла, – шутил Макс. Элейн с ним охотно соглашалась и начинала словно бы фантазировать и перечислять кучу плюсов, будь у них дракон. И Макс подхватывал, находя всё новые и новые преимущества. Тем временем они подошли к утёсу и стали спускаться вниз. Элейн взяла Макса за руку и завела в пещеру... Он в ужасе отпрянул назад, увидев огромное тело самки. За это время её сильно раздуло, и её гигантская туша казалась ещё больше, но по непонятной причине смрадный запах был едва уловим. – Что это? – еле выдавил Макс, испытывая неимоверное волнение. И Элейн рассказала про встречу с самкой, как та прямо при ней прогрела яйца и будто бы просила их забрать. И что да, иметь дракона – это круто, и что у них есть такой уникальный шанс. И да, теперь это возможно, и что теперь он, Макс, должен решить, стоит ли оставлять драконов. И если да, то тогда ей понадобится его помощь, чтобы убедить всех остальных, потому что они наверняка не смогут увидеть всех преимуществ, которые они дадут, и будут видеть в них лишь угрозу и

будут против. И что только он, Макс, сможет убедить Джейса. Ошеломлённый Макс не сразу смог переварить такой наплыв информации, но да, ему понравилась идея иметь дракона. И нравилась всё больше и больше. И, понемногу придя в себя, по дороге домой он распалялся всё сильнее, предвкушая все прелести такого обладания: – Сегодня вечером мы объявим об этом остальным. Джейса я беру на себя, если будет против. А где они сейчас? – Они у меня в спальне, в комод. – Хорошо, когда объявим, ты их принесёшь, покажем их всем. Элейн радостно кивнула: – Договорились. Теперь, когда Макс был на её стороне, Элейн больше не переживала, что придётся долго спорить и ругаться, уговаривая всех. Это сделает Макс. Вечером в зале у камина Макс просто и без обвиняков объявил, что у них теперь есть драконы. Он кратко описал их появление. Он не выносил вопрос на обсуждение, а просто поставил всех перед фактом, пользуясь своим авторитетом в этой компании. Он начал расхваливать открывающиеся перспективы и новые возможности, которые появятся теперь, с драконами. Поначалу в комнате воцарилось гробовое молчание, но потом высказалась Хелен, пустившись в гневную тираду: – А чем вы собираетесь их кормить? Нам самим еды может не хватить, а тут ещё драконы. А если потом они начнут пожирать не наш скот, а уже нас? А если они привлекут сюда других драконов? А если они играючи или не играючи сожгут тут всё к чёртовой матери? Вы об этом подумали? Или вы вообще ни о чём не думаете, кроме того, как полетать на большой безмозглой ящерице? Хелен распалялась всё больше, она кричала, Стив теребил её за руку, пытаясь успокоить, но она гневно выдернула кисть и набросилась на мужа: – А ты чего молчишь? Тоже дракона захотел? Я что тут, одна в здравом уме? Вы что, все резко отупели? Нет уж! Давайте это обсудим. – А чего ты развопилась? Мы посмотрим, как они будут себя вести, если будут угрожать, мы от них избавимся, а если всё будет хорошо, они и правда могут быть полезны, – выступила Вэл. – Вэл права, не стоит пороть горячку раньше времени, – поддержал Джейс. Но Хелен не унималась: – Я не собираюсь жить здесь, ходить и оглядываться, опасаясь, что меня сожрут или сожгут. Эл, ты совсем ума лишилась? На фига ты их притащила в дом? Эти твари уничтожают наш мир, твой муж чуть не погиб из-за такой гадины. А ты теперь решила выкармливать их мерзких детёнышей? Да что с тобой не так? Элейн посмотрела на неё и тихо, но очень решительно, тоном, который не предполагал возражений, произнесла: – Я не собираюсь с тобой спорить. Драконы останутся. Хелен психанула и быстро ушла в свою комнату. С этого момента в их дружбе с Элейн появилась серьёзная трещина, которую они никогда не смогут заклеить. – Хелен, никто тебя не сожрёт, если, конечно, ты не будешь так визжать, – ехидно послала ей вдогонку Вэл и, обратившись к Элейн, добавила: – Эл, а где драконы, я хочу посмотреть. Элейн сходила в комнату и вернулась с маленькими драконами на руках. Все обступили её, пытаясь разглядеть диких существ получше. А Беллатрикс залез на плечо и начал махать маленькими крылышками, словно демонстрируя себя во всей красе, и тихо просвистел, словно заявляя миру о себе. С этого дня им больше не придётся сидеть в ненавистном комод....

ГЛАВА 13

Рост драконов был ошеломляюще стремителен – едва минула неделя, как их размеры удвоились. Они с поразительной легкостью влились в домашнюю обстановку, не обделив вниманием ни горластых шпицев, ни флегматичную кошку. Драконьи отпрыски охотно шли на контакт со всеми обитателями дома, но неизменно отдавали предпочтение Элейн, одаривая ее своим детским обожанием. Покладистые и любопытные, они не проявляли ни малейшей агрессии, лишь с забавным энтузиазмом совали свои крохотные носы повсюду, стремясь познать окружающий мир. Лишь Хелен по-прежнему обходила их стороной.

Со временем даже Джейс смог вернуться в супружескую постель. Драконята же, словно тени, следовали за Элейн по всему дому и за его пределы, исследуя каждый уголок. А спустя месяц, достигнув размеров крупной собаки, они окончательно покинули кровать Элейн, перебравшись на кресла и пол, где им было просторнее.

Их детские, неуклюжие тельца менялись, постепенно обретая грациозные очертания взрослых драконов. Крылья окрепли, а перепонки, казалось, росли с головокружительной скоростью, опережая рост тела, готовя их встать на крыло. И вот, настал день, когда они смогли гордо расправить крылья и взмыть в небо, а добычу теперь обжигали сами, не нуждаясь в материнской опеке.

Но вопрос с их питанием и правда встал. Они поглощали очень много мяса, и стало очевидно, что нужно искать выход.

Хелен ехидничала, обещая, что и другие её пророчества непременно сбудутся.

Выход нашёл Макс. Он припомнил ферму Харперов и большое стадо теперь бесхозных телят и решил перегнать небольшую часть поближе к дому. Нужно было найти место, где они смогут пастись, и чтобы это было не слишком близко к Дубовой роще, дабы не приманивать сюда драконов лёгкой добычей.

Конечно, это было опасно, они помнили, что туда прилетает трапезничать дракон, но решили рискнуть. Оседлав лошадей, Макс и Джейс отправились на поиски подходящего пастбища. И таковое нашлось в пяти милях к западу от Дубовой рощи.

Теперь оставалось перегнать скот. И вскочив в сёдла, они отправились за ним. Прибыв на место, они не обнаружили там стада и принялись за поиски. Спустя пару часов им повезло, они отыскивали телят, но их количество уменьшилось почти в половину.

Отбив от стада двадцать голов, они погнали их к новому пастбищу. Было немного странно, телят стало заметно меньше, но за всё путешествие они не видели и не слышали ни одного дракона. Может, им просто повезло, а может, существа покинули округу. Как бы то ни было, они благополучно перегнали бычков и вернулись домой.

Вечера становились всё холоднее, напоминая о скором приходе зимы. Но Дубовая роща была готова к этому испытанию. Они много работали и запаслись всем необходимым.

После того как умерла драконица, других ящеров над Дубовой рощей они не видели. Теперь над ней летали только три молодых дракона, которых оставила после себя старая самка.

По прошествии трёх месяцев у Беллатрикса и Миракса заметно разрослись кожистые гребни с шипами на шее и хвосте в цвет их окрасам, а у Ригеля шея покрылась толстыми короткими шипами.

Их прежде маленькие рожки превратились в настоящие рога, и ещё недавно милые детские головки стали выглядеть немного пугающе. Теперь они уже были размером с крупного телёнка и весили килограммов по двести.

Им было тесно в доме, и они перебрались ночевать в амбар. Он был довольно большим, но сколочен из досок, и Элейн переживала, что, когда настанут холода, молодые драконы могут замёрзнуть.

Но её волнения оказались напрасны. Их шкура становилась всё толще, и они прекрасно сопротивлялись морозам. Они по-прежнему были сильно привязаны к Элейн, и, казалось, они понимали, что она говорила и даже думала, казалось, они предугадывают её мысли.

Стоило ей выйти во двор, думая о них, как они быстро появлялись, независимо от того, где были: летали ли по округе или спали в амбаре. Сейчас Элейн не придавала этому значения, списывая на совпадения.

Но к другим жителям Дубовой рощи они стали относиться с прохладцей. Если раньше они с удовольствием принимали ласки от всех подряд, то теперь они уходили, если кто-то, кроме Элейн, протягивал к ним руку.

Нет, они не проявляли агрессии, просто отстранялись или уходили. И в общем-то это никого особо не волновало, кроме Макса. Он замечал изменения и начал опасаться пророчества Хелен. Он даже немного обижался, что драконы отдаляются от него, ведь он так много времени проводил с ними, кормил и чесал шеи, а теперь они просто уходят.

Но, конечно же, Элейн этого не замечала, с ней они по-прежнему были ласковы и милы, и её прикосновений и внимания они хотели не меньше, чем раньше.

Кормились они теперь рядом с пастбищем бычков. Джейсон и обычно Фил отгоняли одного на небольшую поляну, примерно в паре километров от пастбища, и забивали. А дальше драконы жгли его и раздирали сами.

Зрелище было не из приятных, даже пугающим, но такова жизнь, они должны были питаться. Насытившись, они улетали, когда же они вновь чувствовали голод, то возвращались к туше и продолжали трапезу. А когда они съедали её полностью, то оповещали об этом обитателей Дубовой рощи пронзительным криком, или уже даже рёвом, конечно, ещё не таким

свирепым и грозным, как у взрослого дракона, но всё же это уже был не свист, умилявший и смешивший ранее.

Это было сигналом, и парни приводили им новую жертву.

Так прошла зима. Коротая долгие вечера у тёплого камина, друзья с нетерпением ждали прихода весны. Скоро должны были отступить морозы, и теперь, когда драконам было по полгода, они, сожрав почти всех исхудавших бычков, возмужали и выросли настолько, что стало понятно, они готовы нести человека на себе. Сейчас они, должно быть, весили по полтонны, Беллатрикс наверняка больше.

Их взлёт больше не выглядел как хаотичный, мельтешащий полёт мотылька, суетливо машущего крыльями. Теперь сильный толчок мускулистых ног отрывал их от земли, а огромные крылья подхватывали и несколькими неспешными, мощными взмахами плавно уносили в небо.

Теперь они летали уверенно и величаво. Они готовы. Элейн с Максом обсуждали это и решили, что, пока ещё морозы не отступили, нужно навестить пещеру с самкой. Их интересовало седло на её спине. И пока туша заморожена и не разлагается, нужно снять его, разобрать, как оно прикреплено, и приладить к спине Беллатрикса. Даже если оно не подойдёт, то они хотя бы разберутся в принципе его конструкции и креплении, и Фил сможет соорудить что-то подходящее.

И Джейсон с Филом и Максом отправились в пещеру. Увидев тушу самки, Фил был впечатлён её размерами. Их драконы, которые ещё сегодня утром казались ему здоровенными, выглядели просто букашками по сравнению с этим исполином.

Поборов противоречивые эмоции, парни вскарабкались на спину самки и принялись за работу. Макс взобрался в седло, чтобы оценить, насколько оно будет подходящим для человека, и оно оказалось очень удобным, и казалось, что оно идеально подходит.

Они быстро разобрались с конструкцией, которая была довольно проста. Массивный верх седла снимался, отстёгиваясь от каркаса, который, собственно, и крепился к спине, как бы насаживаясь на спинные шипы дракона и жёстко фиксируясь на них.

Не без труда, но они сняли каркас и отправились домой. То, из чего он был изготовлен, было непонятно, это был неизвестный материал, очень прочный и в то же время гибкий и эластичный. А верх седла был выполнен из какой-то кожи, очень толстой, прочной и слегка шершавой, вероятно, чтобы исключить скольжение.

Были и ремни, которые очевидно предназначались для фиксирования всадника в седле, сделанные из такой же кожи.

На утро следующего дня все вышли во двор и направились к Беллатриксу, который лежал в компании братьев неподалёку.

Дракон повернул голову, поднялся и направился им навстречу. Элейн протянула руку, и он с удовольствием потёрся о неё бугристой щекой.

– Беллатрикс, ложись, мой хороший, давай-ка мы примерим тебе седло, – нежно поглаживая своего питомца, произнесла Элейн.

И ко всеобщему удивлению, дракон опустился на брюхо, подставив крыло, чтобы можно было на него забраться. Но он явно нервничал. И когда Фил попытался залезть ему на спину, глухо, гортанно зарычал. Элейн успокаивала его, поглаживая морду, и он затих.

Джейсон подал Филу каркас, но оказалось, что расположение шипов у самки и Беллатрикса совершенно не совпадает. Тогда они накрыли его спину белой скатертью, и Фил скрупулёзно отметил все шипы, их размер и толщину, сделал только для себя понятные отметки, что-то подписал, и слез, забрав скатерть с собой:

– Я изготовлю макет, и если он хорошо подойдёт, тогда я смогу подогнать седло.

Три дня Фил возился с макетом, изготавливая его из картона, телячьей шкуры, смолы и воска. Затем, примерив на дракона, снова что-то пометил и ещё два дня корректировал. И наконец, примерив свою странную конструкцию на спину дракона ещё раз, остался очень доволен и заверил, что теперь он подгонит седло.

Филу пришлось повозиться: каркас седла самки был настолько прочным, что сделать в нём даже маленькое отверстие было очень сложно. Но в итоге, через три недели, Фил был готов.

Но теперь предстояло самое трудное. Для надёжной, жесткой фиксации каркаса к спине, на шести самых толстых шипах дракона необходимо было сделать засечки, немного подпилив их, чтобы специальными зажимами накрепко сцепить их с насаженным на них каркасом.

Элейн переживала, она боялась, что Беллатриксу это не понравится. Когда Фил залез на дракона и водрузил на него каркас седла, он идеально подошёл, шипы вошли плотно, Фил проделал великолепную работу. Теперь, приготовившись к подпилке, Фил посмотрел на Элейн, которая, волнуясь, теребила дракона по шее:

– Эл, я начинаю...

У Элейн в голове крутилась только одна мысль: «Только бы Беллатрикс позволил, только бы не разозлился, только бы он потерпел!»

И когда Фил начал подпил, дракон был абсолютно спокоен, вопреки ожиданиям многих, он даже не шевельнулся. Элейн ликовала, она мысленно хвалила его, радуясь, что он такой терпимый, такой терпеливый и умный.

Однако, это оказалось задачей не из лёгких. Шип оказался настолько твёрд, что Филу потребовалось потратить целый час на один небольшой надпил. А их нужно было сделать шесть. Фил провозился целый день, отвергая помощь других, ссылаясь на то, что здесь нужна ювелирная точность, и доверить такую работу он может только сам себе.

И наконец, совершенно вымотанный Фил, установив зажимы, потребовал верх седла. Он опустил его на каркас, закрепил специальными заглушками и попытался потрясти, определяя, насколько хорошо и плотно всё легло. Всё выглядело идеально, седло невозможно было сдвинуть ни на йоту, оно словно слилось со спиной дракона в единое целое.

– Всё, я закончил, теперь ваш черёд, – слезая с дракона, заключил совершенно измотанный парень.

Уже начинало темнеть, и первый полёт было решено перенести на следующий день.

За вечерними посиделками у камина решили, что лететь первой должна Элейн, всем было очевидно, что драконы привязаны именно к ней.

Но она трусила, не то чтобы она боялась высоты или скорости, она не переживала, что дракон навредит ей, но всё же ей было страшно оторваться от земли, сидя на драконьей спине. Она до смерти боялась вывалиться из седла и упасть. Пересилив страх, она согласилась, не скрывая своего волнения. Этой ночью ей было не до сна.

На утро, слегка перекусив, компания вышла во двор. Начиналась весна, и тёплая солнечная погода благоволит первому полёту. Драконы парили над фермой, но почти сразу опустились.

Элейн подошла к ним, потрепала по шее каждого, и, оглаживая Беллатрикса по шипастой морде, прошептала:

– Малыш, давай сегодня полетаем вместе. Покажи мне, что ты видишь оттуда, с высоты.

Страх отступал, сменяясь неописуемым восторгом, захлестнувшим всё её естество. Осмелев, она расправила плечи и отцепилась от поручней. Развела руки в стороны, глубоко вдохнула свежий, прохладный воздух и, не удержавшись, громко закричала от переизбытка нахлынувших чувств. Дракон отозвался глухим, утробным рыком, словно разделяя её радость и ликование. Дракон, шумно выдохнув, припал грудью к земле и подставил крыло. Мешкая, очень несмело, неуклюже, она вскарабкалась на спину и забралась в седло. Собрав крыло, дракон поднялся на ноги. Элейн ахнула. Даже с высоты его спины земля уже казалась где-то далеко внизу. Сердце бешено молотило. Несколько раз глубоко вдохнув, она пыталась справиться с волнением и выровнять сбившееся дыхание. Дрожащими руками торопливо пристегнула себя ремнём, затянув его так туго, как это было возможно. Наклонившись, почти лёжа на высоком выступе седла, буквально вжимаясь в него, она крепко ухватила за поручни. Дракон, вывернув шею, внимательно наблюдал за ней, терпеливо ожидая. Она медлила. Наконец, собравшись с духом, ещё не проговорив, она подумала: «Лети». И, не успев произнести это вслух, она почувствовала сильный толчок вверх. Дыхание перехватило, и сразу небольшой провал... и снова рывок вверх, ещё слабый провал и... размеренный, слегка покачивающийся подъём в небеса... Она уже летела!

Беллатрикс плавно парил в небе, а она заворожённо наблюдала, как вздымаются и опускаются могучие крылья, как трепещет на ветру шипастый драконий гребень. Как дракон, слегка наклоняя голову, поглядывает на неё оранжевым глазом. Как рядом, раскинув крылья, летят Ригель и Миракс. Как там, внизу, проносится земля, и как люди, стоящие на поляне, становятся всё меньше и меньше...

Она больше не боялась, теперь ей казалось, что она никогда не была в большей безопасности, чем сейчас, никогда она не испытывала большего умиротворения и счастья.

Она не управляла драконом, но, по какой-то странной случайности, он всегда летел туда, куда она думала, но сейчас она была слишком впечатлена и взволнована, чтобы анализировать это. Она просто отдалась восторгу полёта.

Приземление было почти мягким, лишь в конце был ощутимый толчок, когда дракон коснулся земли. Элейн отстегнулась, спустилась по крылу на землю и, погладив дракона по морде, прислонилась к нему лбом и прошептала:

– Спасибо, Беллатрикс.

Дракон шумно выдохнул воздух из ноздрей, будто ответив, и она направилась к остальным.

Она восторженно рассказывала, как захватывающе это было и совсем не страшно, и как аккуратен был Беллатрикс, и что теперь каждый должен это испытать, потому что передать словами это просто невозможно.

– Только без меня, уж увольте. Я на эту тварь ни за что не полезу, – фыркнула Хелен.

– Я полечу, давай прямо сейчас, – загорелся Макс, впечатлённый рассказом Элейн.

И они снова вышли во двор. Драконы, зевая, повернули к ним свои головы. Элейн и Макс подошли к Беллатриксу. Она снова положила ладонь ему на морду и прошептала:

– Покажи Максу то же, что и мне.

Дракон стоял и даже не думал подставлять своё крыло и опускаться на землю. Элейн жестом просила его подчиниться, но он не хотел. Она уговаривала его, но безрезультатно. Затем он развернулся и злобно рыкнул, посмотрев на Макса, и пошёл прочь.

Макс был раздосадован, как никогда. Попытка на следующий день закончилась ударом хвоста, который отбросил Макса на несколько метров, а Джейсон удостоился гортанного рыка прямо в лицо и злобного оскала с демонстрацией пасти, полной огромных клыков.

Хелен ликовала! Она язвила и ехидничала, напоминая о том, что она их предупреждала. И в чём-то она была права. Никогда больше, за всю свою жизнь, Беллатрикс не позволит никому, кроме Элейн, даже приблизиться к себе. Теперь для него во всём мире была лишь она.

ГЛАВА 14

После неудачной попытки оседлать Беллатрикс, Макс был одержим полётами на драконе. Элейн летала почти каждый день, и Макс сгорал от желания испытать её эмоции, наблюдая за ней с земли.

Стало очевидно, что Беллатрикс скорее разорвёт, чем подпустит кого-то к себе. Но у них было ещё два дракона, и Ригель всегда был самым покладистым из них. Было решено повторить попытку с ним.

Филу предстояло изготовить седло, в этот раз с нуля. Он хорошо знал, как это сделать, и спустя месяц многократных примерок и переделок Ригель получил своё седло. На очередном вечернем сборе Элейн выдвинула гипотезу, что, возможно, Беллатрикс никого больше к себе

не подпускает, потому что на нем уже летала она. А если бы это был кто-то другой, то он бы выбрал его.

Возможно, драконы выбирают только одного наездника. Так это или нет, они не знали, да и никто не знал, ведь никто в этом мире не имел дела с драконами до них, а те, кто имели несчастье с ними повстречаться, уже никому и ничего не расскажут.

Они всё должны были постичь сами, путём проб и ошибок, и никак иначе. И вот настало утро, когда было решено испытать Ригеля. Но, к великому разочарованию Макса, как бы Элейн ни уговаривала Ригеля, он не позволил взобраться на свою спину.

Джейсон, Стив и Фил повторили провал Макса. Будучи покладистым драконом, он не был так враждебен, как Беллатрикс, он просто упрямился, обиженно ревел, но опускаться на землю не желал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.